

НАТАЛЬЯ ВЕДЕРНИКОВА

ОХОТНИКИ

Наталья Ведерникова

ОХОТНИКИ

«Издательские решения»

Ведерникова Н.

Охотники / Н. Ведерникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504316-0

Трое друзей, таких разных по характеру, увлечены одним делом. Они — охотники на вампиров. Но что будет, если однажды охотники и вампиры поменяются ролями? Результаты «эксперимента» на страницах данной книги. Все мы, в конце концов, не те, кем кажемся на самом деле.

ISBN 978-5-00-504316-0

© Ведерникова Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	16
Глава третья	28
Глава четвертая	33
Глава пятая	41
Глава шестая	47
Глава седьмая	55
Конец ознакомительного фрагмента.	59

ОХОТНИКИ

Наталья Ведерникова

© Наталья Ведерникова, 2019

ISBN 978-5-0050-4316-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Блики неоновых светов, отражаемые гигантскими зеркальными шарами, подвешенными высоко к потолку, падали на извивающиеся под музыку тела, выхватывая из темноты отдельные фрагменты. Сотни танцующих молодых людей, подобно океану, заполнили собою все окружающее пространство и теснили к стенам тех, кто не проявлял особую активность. Правда, в большинстве своем человеческий океан не проявлял какую-либо оригинальность в танце, постепенно утомляя своею однообразностью заученных движений, подсмотренных в популярных музыкальных клипах.

Натали с интересом наблюдала за танцующими людьми с небольшого балкона, выискивая взглядом того, кто идеально подошел бы на роль жертвы. Она была помешана на танцах, и ей непременно хотелось сегодня отведать крови неординарного человека, талантливого танцора, которого она сначала пригласит на битву, а потом распробует его кровь на вкус. Но никто еще не привлек ее внимания настолько, что она готова была сорваться с места и броситься в самую гущу событий на поиски приключений. Она терпеливо ждала. Времени у нее имелось предостаточно, в отличие от большинства тех, кто собрался сегодня в этом модном городском ночном клубе.

В конце концов, она уже потеряла всякую надежду и собралась уходить прочь, как вдруг заметила одного молодого человека, стоявшего у колонны в центре зала. Он появился в клубе, скорее всего, недавно, иначе ей давно бы уже удалось заметить его. Натали особо поразили его глаза. Они горели каким-то невероятным лихорадочным огнем, как у одержимого сумасшедшей идеей человека. Даже в полутьме и с немалого расстояния Натали рассмотрела, что радужная оболочка глаз у него имела практически бирюзовый оттенок, да еще с какими-то крапинками, и этой особенностью ей ни разу еще не доводилось встречать у представителей человеческого рода. Возможно, подобный изумительный цвет глазам придавали контактные линзы. Впрочем, это неважно. Помимо всего прочего он был отлично сложен, высок и очень красив.

Однако вовсе не привлекательная внешность столь заинтересовала ее в этом парне, а то, как он двигался под музыку. Все окружающие люди одновременно перестали для нее существовать. Она видела только этого красавца.

Киловатты звука из динамиков рвали танцевальную площадку. Казалось, даже воздух стал плотным, как туман, от чудовищного напряжения, царившего на танцполе. Атмосфера постепенно раскалилась так, что стало невыносимо жарко.

За все время, что Натали наблюдала за молодым человеком, он ни разу еще не повторился. Под каждый музыкальный отрезок композиции незнакомец находил оригинальное движение. Вот он, видимо, пресытившись ожиданием или набравшись для этого необходимой смелости, растолкал толпу, выдвинулся в центр и начал отплясывать так, что задрожали стены. Каждое его движение наполнялось смыслом, оно было ритмичным и отточенным, как после долгих тренировок. При этом в нем не присутствовало ничего искусственного. Незнакомец танцевал просто потрясающе, его безупречная техника и самобытный стиль поражали самое искусственное воображение.

Натали не могла больше ждать. Она спустилась с балкона вниз неспешной походкой, держась одной рукой за лестничные перила и покачивая в такт бедрами. Танцор, которого она заметила, несомненно, обратил на нее внимание. Он даже замер в танцевальном па. Еще бы! Натали знала себе цену, гордясь своею необычайной красотой, и чтобы пройти мимо нее, не обратив внимания, нужно быть совершенно слепым.

Длинные волосы цвета жгучего пламени волной рассыпались по ее хрупким плечам. Туфли на высоких устойчивых каблуках удлинляли и без того ее бесконечные ноги. Строй-

ную фигуру обтягивали серебристая футболка с короткими рукавами и с забавным рисунком на груди и синие, потертые в нескольких местах, джинсы. Наряд вроде бы обыкновенный, так одевалась каждая вторая, но сама девушка была необыкновенной.

Она шла вперед грациозно, словно лань, пританцовывая. Оказавшись в центре танцевального зала рядом с застывшим от удивления парнем, которого она выделила из толпы, еще находясь на балконе, Натали сразу пошла в атаку с присущей ей энергичностью и стремлением победить. Сменяя одно движение за другим, она покоряла не только окружающих, но и молодого человека, которого избрала в качестве своего соперника и, если ему не повезет, то и своей жертвы.

К счастью, он принял правила игры безоговорочно. Он отвечал на ее танец мощным напором и такими пируэтами, что захватывало дух. Никакой школы. Только чистая импровизация.

В общем, Натали пребывала в полном восторге. Давненько ей не приходилось биться с таким серьезным противником. Пластика тела молодого человека вызывала, если и не зависть, так уж точно полное восхищение. Натали даже пожалела, пусть и мимолетно, где-то на задворках мыслей, что, в конце концов, придется разделаться с этим потрясающе талантливым танцором, который запал ей в душу. Впрочем, душа у нее отсутствовала, а если и была бы, то она прогнила. Насквозь.

Приблизившись к незнакомцу на расстояние вытянутой руки, Натали атаковала замысловатой комбинацией движений, похожих на бойцовские удары. Но тотчас была отброшена назад выпадом молодого мужчины. Причем, он не просто подвинул ее, как мешающуюся вещь, но и вынудил безоговорочно отступить назад.

Поняв, что немного устала от состязания и, решив передохнуть, Натали собралась уже покинуть танцевальную площадку, однако незнакомец схватил ее за руку и, глядя своими синевирюзовыми глазами, попросил остаться. Она в ответ лишь усмехнулась. Но парень не сдавался, не отпуская ее руки. Захоти Натали вырваться, она сделала бы это без особых проблем, но что-то ее удерживало, хотя она и сама не понимала, что именно. Решив на какое-то время задержаться, чтобы увидеть, чем все закончится, девушка продолжила танцевальный поединок. Незнакомец одобрительно кивнул, обрадовавшись тому, что она все же осталась.

Продолжившаяся битва была встречена шумным свистом. Свои поклонники нашлись и у Натали, и у незнакомца парня. Правда, постепенно Натали стало казаться, что молодого человека поддерживают больше. Однако проигрывать она не любила. Подпрыгнув и перекувыркнувшись в воздухе, она приземлилась за спиной противника и легким движением корпуса подтолкнула его, заставив потерять равновесие.

Когда он обратил к ней свое лицо, стало очевидным, насколько его разобрала настоящая спортивная злость. Показав толпе знак расступиться, он чуть разбежался, впорхнул на стену и, оттолкнувшись от нее, тоже приземлился позади девушки, обхватил рукою за плечи и крепко прижал к себе. Наклонившись к ее уху, он вкрадчиво прошептал:

– Похоже, ты проиграла.

Натали дала ему повод почувствовать себя сильным. Она не вырывалась, хотя могла это сделать, и у нее не возникло бы с этим затруднений. Она ощущала, как напряглись мускулы на руках ее соперника, ощущала его теплое дыхание на своей шее, ощущала, как сильно бьется его сердце и как кровь стремительно бежит по венам. Все эти ощущения разом вскружили ей голову. Еще немного – и она, вероятно, не сможет контролировать себя. Древний инстинкт возьмет верх над безопасностью. Но этого нельзя было делать при таком скоплении народа. Только не здесь, не при всех.

Ловко вывернувшись из цепких рук парня, Натали повернулась к нему лицом. Она так и застыла, точно изваяние, не смея отвести взгляда от изумительных глаз соперника. Он также смотрел на нее, не отрываясь, будто пытался прожечь в ней дыру. Они так и глядели бы друг

на друга до бесконечности, если бы не окружающая толпа, настойчиво требовавшая продолжения танцевального поединка.

Первой отвела взгляд Натали. Ей вдруг стало почему-то не по себе. Насколько она помнила, подобного смущения ей еще испытывать не приходилось. Странно все это как-то. Что с нею творится? Всего-то нужно победить парня в танцевальной битве и увести его затем в укромное место. А ее вдруг охватили какие-то незнакомые чувства, излишние сомнения. Раньше она не разменивалась на ненужные сантименты...

Натали потрясла головою, избавляясь от посторонних мыслей, которые отвлекали ее. И снова собралась уйти. Однако незнакомец в очередной раз предпринял попытку остановить ее. Решительно сбросив его руку со своего плеча, Натали прошипела:

– Не делай больше попыток, чтобы понравиться мне.

Он широко улыбнулся в ответ.

– Что в этом плохого?

Натали не стала отвечать, а лишь подумала: «Мне будет крайне тяжело принять решение убить тебя... Вот черт, я уже в затруднении».

Это все из-за глаз парня, в которых Натали прочитала достаточно многое. Он так же никогда не сдавался, как и она.

И все же стоило рискнуть.

Она вдруг сменила гнев на милость и привлекла незнакомца к себе, обвив его шею одной рукою. Очаровательная улыбка не сходила с ее губ, ставших чуть-чуть влажными, словно от поцелуя. Намекнув, что неплохо бы уединиться, она придала своему лицу совершенно невинное выражение. Молодой человек посмотрел на нее с некоторым подозрением, как бы ища подвоха. Но не найдя его, согласился. Соблазн был слишком велик.

Натали знала, какое впечатление производила на мужчин, и умела этим пользоваться. Позволив парню обвить ее талию, девушка проследовала с ним в специальные апартаменты на втором этаже клуба, предусмотренные на случай, если двое пожелают уединиться. Комната для свиданий выглядела крошечной, с единственной кушеткой и ковром на полу посередине. Без окон. Стены выкрашены в розовый и серый цвета. С невысокого потолка лился рассеянный свет красного оттенка, от чего комната напоминала помещение для проявки фотографий.

Закрыв за собою дверь, незнакомец с улыбкой осторожно обнял Натали, будто в его руках находилась хрупкая драгоценность, и приблизил к ней свои губы. От его тела исходил сильный жар. Позволив ему целовать каждый сантиметр ее кожи, Натали тем временем готовилась вонзить свои отросшие клыки ему в горло. Перемены, произошедшие в ее внешности, остались для незнакомца незамеченными, поскольку он, казалось, слишком увлекся предметом своей необузданной страсти. Изумрудный цвет ее глаз поменялся на красный, став как будто подсвеченным изнутри. На лице появилось хищническое выражение зверя, готовившегося проглотить свою жертву целиком, или, на худой конец, хотя бы полакомиться ее кровью.

Едва прикоснувшись языком к коже незнакомца, она вдруг отпрянула. В бок ей уткнулось острое лезвие. Проклятье! Как она могла столь легко поддаться его чарам? Этот парень был не просто классным танцором. Он пришел в клуб с оружием.

Отшвырнув его от себя, Натали зашипела, точно змея, демонстрируя отросшие клыки. Ей стоило быть более осмотрительной. Ее словно заманили в ловушку... Хотя нет, она сама в нее угодила. Думала, что ловец она, а оказалось все наоборот.

Не сводя с нее пытливого взгляда, молодой человек стоял на месте и вертел в правой руке короткий меч с острым, как бритва, лезвием, сверкавшим при свете лампы. На его красивом лице читалось превосходство, словно он уже одержал безоговорочную победу и теперь пожинал плоды.

Натали отступила к дальней стене и оттуда смотрела на парня, как затравленное дикое животное, угодившее в капкан. Деваться было некуда. Крошечное пространство комнаты

не оставляло места для свободы движений. Видимо, у нее не оставалось выбора, кроме как принять бой. Она догадывалась, кто перед нею.

– Ты... ты... – начала она, но не смогла вымолвить, к ужасу, ни слова.

Незнакомец кивнул.

– О, да! Я тот, кого ты должна бояться больше всего на свете.

– Охотник, – наконец, выдавила из себя Натали и стала растерянно оглядываться по сторонам, чтобы найти способ вырваться из ловушки.

– Верно. – Он поднял меч вверх. – Я хочу очистить землю от разных богомерзких тварей, и поэтому истребляю таких, как ты, упырей. Хотя мне немного жаль, что именно ты оказалась тем самым чудовищем, которое мне суждено убить.

Натали снова зашипела и стала осторожно двигаться вдоль стены в направлении двери. Однако, похоже, парень разгадал ее намерение.

– Ничего у тебя не выйдет, монстр! – И перегородил ей путь мечом.

Вдруг Натали стала меняться, превратившись, в конце концов, в ту, какую предстала до встречи с охотником. Теперь она внешне абсолютно ничем не отличалась от обычной девушки. Но мужчину было не перехитрить.

– Напрасно стараешься, я все равно вынужден буду прикончить тебя, вампир.

– Как ты догадался, кто я? – поинтересовалась Натали, желая потянуть время и что-нибудь придумать, чтобы избежать неминуемой смерти.

– Это не трудно, – ответил незнакомец с пренебрежением в голосе. – От тебя несет мертвечиной. Ты – ходячая могила, лишь новичок не почувствует запаха.

Не сводя глаз с двери, до которой было рукой подать, Натали продолжала расспрашивать молодого человека. Она, во что бы то ни стало, желала вырваться из ловушки, в которую так легко и бессовестно попала, соблазнившись восхитительными танцами соперника.

– И скольких вампиров ты уже уничтожил?

– Количество не имеет значения. – Вдруг он усмехнулся. – Но для чего тебе знать цифры? Сдается мне, мой маленький вампир, ты пытаешься заговорить мне зубы. Хочешь улизнуть? У тебя не получится отвлечь меня от сути, чудовище!

– Я не чудовище! – закричала Натали, протестуя. – Взгляни на меня! Взгляни! Разве я чудовище?

Бирюзовые с крапинками глаза молодого охотника сузились, как у кота, посмотревшего на солнечный свет.

– Не стану с тобою спорить. Неважно, как называть. Для меня вы все – ночные твари. Вы охотитесь за людьми, я охочусь за вами. Баланс сил соблюден. Ты ведь собиралась напиться моей крови. Станешь отрицать это?

Натали не отвечала. Все ее мысли были лишь о том, как уйти отсюда, не став очередным трофеем в наверняка обширной коллекции охотника на вампиров.

– Ты танцевал просто отлично, – произнесла она вдруг, сама не зная к чему.

На лице парня промелькнуло искреннее удивление. Он даже на какой-то миг опустил свой меч. Этой ситуацией Натали не преминула воспользоваться. Совершив мгновенный прыжок и перелетев в воздухе через охотника, она кинулась к двери. Та оказалась запертой. Обернувшись к молодому человеку, Натали едва успела увернуться от разящего удара мечом – оружие лишь разрежало воздух там, где секунду назад стояла она. Девушка отпрыгнула в сторону, на безопасное расстояние. Живо оценив расклад сил, она с горечью подумала, что проигрывает по всем статьям. Ей еще не приходилось иметь один на один дело с охотником на вампиров. В одиночку она не принимала участие в битве. Лишь однажды ей довелось сражаться против борца с нечистой силой, но тогда с нею на пару бился опытный воин, вампир настолько древний, что само время могло поспорить с ним за первенство по части древности и могущественности.

Охотник, между тем, наступал, размахивая смертельным оружием. Острый клинок опасно поблескивал. Этот блеск отражался в глазах Натали. Она понимала, что, возможно, обречена, но сдаваться не собиралась. Став вновь похожей на дитя ночи, она предприняла попытку внезапной атаки. Но, ни длинные клыки, ни странного цвета глаза, ни отросшие ногти на руках девушки не впечатлили охотника – он по-прежнему наступал. Поразительное спокойствие, отражавшееся в его дивных глазах, пугало Натали. Нежели ей суждено погибнуть в этой крохотной комнате для свиданий? Снова чудовищный облик слетел с ее лица, как маска.

– Кого ты пытаешься обмануть, вампир? – Охотник разочарованно покачал головой. – Хочешь выглядеть как настоящий человек? У тебя не получится, можешь не стараться.

Натали замерла, прижавшись спиной к стене. Направленный в ее сторону клинок заставил немного вздрогнуть. От резкого удара она успела увернуться, нырнув вниз. Выбросив вперед ногу, она отшвырнула от себя противника, а потом и сама напала на него. Терять ей было нечего. Будь что будет.

Не ожидая от нее подобной прыти, охотник едва успевал уворачиваться от ее ударов. Надо признать, сражаться она умела. Обычно неопытные вампиры, либо недавно обращенные, не проявляли такого мастерства и желания биться за свою бессмертную жизнь, которую, впрочем, можно было отнять.

Натали, в свою очередь, не собиралась добровольно расставаться с жизнью, она решила действовать до конца, драться, пока силы окончательно не покинут ее. Вскоре она смогла улучшить подходящий момент и сама загнала охотника в угол. Он так и остался стоять с опущенным вниз мечом, выпучив глаза от удивления, а горло его оказалось сдавленным рукою Натали. Вкладывая всю свою мощь, девушка держала охотника железной хваткой. В его красивых глазах читалось не только удивление, но и душераздирающий страх. Он слегка хрипел, хватая ртом воздух и пытаясь освободиться. Однако Натали ощущала в себе необычайную силу и не отпускала противника.

– Ты был прав, охотник, – произнесла она, усмехаясь. – Я действительно чудовище. Я могу свернуть тебе шею, ты и пикнуть не успеешь.

Вся показная бравада слетела с лица молодого человека. Он боялся Натали, боялся настоящего. Приблизив к нему свое лицо, она хотела запомнить его глаза, вернее, то, что в них отражалось. Кровь, стучавшая у него в висках, будоражила девушку. У нее даже слегка закружилась голова. Ощущение дикого голода постепенно начало овладевать Натали. Несмотря на то, что она умела держать под строгим контролем свои темные страсти, жажда крови запросто могла оказаться сильнее нее. Чтобы уменьшить тягу, она немного отодвинулась от своего противника и, сама того не ощутив, незаметно для себя ослабила хватку. Охотник тут же ловко вырвался, словно специально ждал от нее опрометчивого шага. Они снова поменялись ролями – Натали отступала, охотник на вампиров шел в атаку; Натали являлась добычей, охотник был ее загонщиком.

Взмах меча, от которого девушка не успела увернуться, оставил на ее коже глубокий разрез. Брызнула темно-алая кровь. Но рана в одночасье затянулась, вскоре и шрам бесследно исчез.

– Вот отродье! – выругался охотник, яростно описав мечом полукруг.

Натали довольно усмехнулась и, воспользовавшись возникшей паузой, в один прыжок очутилась возле двери. Вложив в удар немало сил, она выбила дверь ногою и мгновенно исчезла в проеме. Охотник лишь проводил ее недоуменным взглядом, не понимая, каким образом ей удалось сбежать, а он оказался в дураках.

Алистер бежал, не зная усталости, не разбирая дороги, не думая ни о чем, а видя лишь перед собою спину удалявшегося мужчины в длинном развевающемся плаще. Он преследовал его уже около получаса и изрядно вымотался, но от цели отступить не собирался. Тем более он выслеживал этого вампира несколько недель подряд и теперь не хотел упускать шанса, чтобы поквитаться с ним.

Беглец двигался с поразительной скоростью, даже с неким изяществом и грациозностью лани, преодолевая преграды длинными прыжками. Иногда он почти летел, уходя от погони. Алистеру зачастую приходилось стрелять в него, чтобы попытаться остановить, но от этого было мало толку – вампир демонстрировал просто чудеса ловкости. Еще ни один выстрел молодого охотника не попал точно в цель. Правда, даже если он и попал бы, ощутимого вреда существу, рожденному тьмой, пуля не причинила бы.

Вскоре более оживленная часть города закончилась, и потянулись настоящие трущобы. Алистер был раздосадован, поскольку догадывался, что вампир рвется к старому, заброшенному много лет назад складу, а там было, где спрятаться. Тем более в крошечной тьме у того больше шансов одержать верх над Алистером, у которого отсутствовал с собою какой-либо источник света. Перезарядив на бегу ружье, он устремился вслед за вампиром в длинном плаще, нырнувшим в дыру в прогнившем заборе.

Территорию склада освещал один-единственный фонарь на высоком столбе. Света он давал ничтожно мало. Сгушавшийся мрак скрывал немало тайн. Склад стоял заброшенным продолжительное время, и только бог знает, что творилось в его недрах, и кто мог скрываться в его дырявых стенах.

При входе в огромное складское помещение Алистер остановился и опасливо оглянулся по сторонам. Вампир прятался где-то здесь, ожидая удобного момента, чтобы напасть. Надо быть готовым к любому повороту событий. Собравшись, наконец, с духом и держа ружье наизготовку, как щит, молодой человек шагнул во тьму.

В нос ударил сильный, сбивающий с ног, запах затхлости и пыли. Пожалуй, тут не ступала нога человека лет двадцать-тридцать. Идеальное место для того, чтобы надежно укрыться. Если Алистеру удача не улыбнется, он будет искать демона ночи очень и очень долго. Жалкие островки света, отбрасываемые уличным фонарем сквозь прорехи в стенах, позволяли кое-что разглядеть в темном помещении склада.

Справа громоздились деревянные ящики, составленные в виде пирамиды, слева сброшены в гигантскую кучу доски, куски арматуры, камни и прочий старый хлам. Идя вдоль этих странных сооружений, Алистер то и дело направлял в разные стороны дуло ружья, чтобы в случае чего прикончить вампира, отважившегося атаковать.

Пока глаза привыкали к темноте, молодой человек осторожно крался по длинному узкому проходу, который, как он полагал, ведет к основному помещению, где когда-то хранились запасы строительных материалов. На складе царила глубокая тишина, не дававшая ни единого шанса остаться незамеченным, если издать шум. Ноги Алистера, обутые в грубые армейские ботинки на толстой подошве, ступали мягко и тихо, по-кошачьи.

Вдруг он услышал едва различимый шорох справа от себя. Направив в ту сторону ствол своего ружья, молодой человек начал приближаться к источнику шума. Несомненно, там находилось преследуемое им существо. Алистер даже ощутил внезапное возбуждение от того, что скоро столкнется с врагом лицом к лицу. Он посвятил охоте на вампиров немало лет, но и теперь ощущал все так, словно это было в первый раз.

Подойдя к ряду ящиков, выстроенных по размеру снизу вверх, он почувствовал резкий запах гниющей древесины. Вдруг из-за нижнего ящика выбежала огромная крыса, посмотрела на человека своими крошечными блестящими глазками-бусинами и побежала прочь. Вот кто шуршал в темноте! У Алистера из груди вырвался облегченный вздох. Однако не успел он выпрямиться и повернуться, чтобы следовать в прежнем направлении, как на него налетел

вихрь, сбивший его с ног. При падении Алистер потерял ружье; оно отлетело куда-то в сторону. Когда он смог здраво оценивать ситуацию, то увидел перед своим лицом склонившегося мужчину в черном плаще, который поставил ему на грудь ногу в тяжелом ботинке. Незнакомец широко улыбался, обнажая длинные клыки.

– Вот ты и попался, охотник! – с восторгом сообщил он. – Ну, и кто тут добыча?

Он с усилием надавил ногой на Алистера, от чего тот издал тихий стон. Казалось, еще немного, и вампир раздавит ему грудную клетку. Необходимо что-нибудь предпринять и поскорее, если Алистер хотел остаться в живых.

Тем временем демон ночи убрал вдруг ногу, но при этом схватил Алистера за горло, пригвоздив его к земле. Охотнику перестало хватать воздуха. Он жадно хватал кислород ртом, как рыба, выброшенная из моря на берег. Шаря рукою по земляному полу, он пытался нащупать в темноте ружье.

– Я слышу, как твоя кровь струится по жилам, капля за каплей, как твое сердце рвется из груди, – взволнованно произнес вампир, скаля зубы. – Скоро я вдоволь напьюсь твоей крови, охотник, и я уверен, мне понравится такое угощение.

Неожиданно нащупав пальцами корпус ружья, которое оказалось совсем рядом с ним, Алистер вдруг хрипло рассмеялся. Вампир уставился на него непонимающим взглядом. Не сошел ли охотник с ума от ужаса и страха за свою жизнь?

– Не обольщайся, отпрыск дьявола, – ответил молодой человек, прекратив смеяться. Он незаметно для напавшего врага поднял ружье и направил дуло прямо тому в лицо. – Ну, что, ты все еще хочешь отведать моей крови, ублюдок?

И Алистер нажал на спусковой крючок. Прогремевший, точно гром, выстрел отбросил вампира на несколько метров вперед. Разрывные патроны ружья обладали большой убойной силой. Одним выстрелом можно было завалить крупного быка. Только, разумеется, не вампира. Его лишь на время можно вывести из строя. Бессмертное существо убивал солнечный свет, кол, забитый в сердце, и отсечение головы. Никаким другим способом умертвить его было невозможно.

Когда Алистер поднялся с пола, то увидел, что место, куда отлетел вампир, пусто. Демон ночи сбежал! Хотя, конечно, на самом деле он никуда не делся, а лишь притаился во тьме, ставшей ему союзницей. Шанса утолить свой голод он, разумеется, не упустит. Почуввав запах крови, тот никогда не отступится и не уйдет, чтобы искать жертву в другом месте.

Вампир напал сзади, когда молодой охотник сделал несколько шагов вперед. На этот раз ему не удалось застать Алистера врасплох, и завязался бой. Принимая когда-то участие в военных операциях, обучаясь искусству выживания в особых условиях, охотник вспомнил все премудрости, которым его натаскивали. Как боевая машина, созданная для убийств, он бился с вампиром на равных. Ружье служило атакующим орудием. Он сыпал мощные удары на своего противника, а тот лишь оборонялся. Постепенно Алистер начал ощущать усталость, в то время, как вампир не потерял ни капли своих сил.

Взлетая в воздух с необычайной легкостью, выполняя сложные пируэты и прыжки, противник стремительно перемещался, заманивая охотника вглубь склада. Когда молодой человек осознал, что идет у вампира на поводу, стало уже поздно.

Чудовищу снова удалось сразить Алистера и повалить его на землю. Сплевывая сгустки крови, охотник с трудом поднялся. Вампир ждал. Вдруг он потянул носом воздух. Боже, он почувствовал кровь, струившуюся из разбитых губ Алистера! Белозубая улыбка, светящаяся в темноте, похожая на волчий оскал, которой одарил охотника вампир, не предвещала ничего хорошего. Было понятно, что запах крови опьянил монстра, и теперь-то он точно не отступится, пока не получит свое.

Дрожащими руками Алистер поднял ружье. Он направил его на противника, однако тот с легкостью выбил его. Ружье отлетело куда-то за строительный хлам, в полный мрак. Алистер

лишь проследил глазами за полетом своего оружия – последней надежды на успешный исход битвы. Похоже, он ввязался в поединок, который был заранее обречен на провал.

Вампир ехидно улыбался, торжествуя, будто уже одержал окончательную победу.

– Что теперь будешь делать без своей игрушки, охотник?

Чуть пошатываясь на предательски дрожащих ногах, молодой человек шарил по карманам. Вдруг он нащупал что-то твердое, квадратной формы. Зажигалка! Когда вампир приблизился к нему, демонстрируя удлиненные клыки и наклонившись к его шее, чтобы укусить, Алистер щелкнул зажигалкой. Вой, который издало дьявольское существо, разрезал тишину, будто ножом. Сначала вспыхнула одежда вампира, потом и он сам за считанные секунды превратился в горящий факел. Этот факел метался по складу и истошно выл.

Вынув из-за пояса клинок с коротким, но широким лезвием, невероятно острым, способным без труда разрезать любую плоть, охотник добил вампира точным ударом профессионального убийцы, рубанув того по шее. Отделившаяся от тела голова взлетела вверх, точно мяч для игры в баскетбол. Какое-то время тело демона ночи продолжало стоять, сохраняя равновесие, но вскоре оно с грохотом повалилось на пол, стора в ярком пламени.

Алистер вытер пот со лба. Боже, как он устал! Погоня за вампиром и последующая расправа изрядно вымотали его. Не глядя на уничтоженного противника, молодой человек, не торопясь, вразвалочку, направился к выходу. В награду он пропустит парочку-другую стаканов отменного виски. Несомненно, самого дорогого. Он это заслужил.

Еще чуть-чуть, и она не сможет больше держаться и сорвется с крыши. Падать высоко – дом имел двадцать пять этажей. Руди и не догадывалась раньше, что умеет испытывать страх. Настоящий животный страх от того, что находится на самом краю гибели. Это было непередаваемое ощущение, граничащее с каким-то безумством и темной неизведанной страстью.

Она держалась обеими руками за выступающую балку, ноги ее болтались в воздухе. Исчезнувший на мгновение монстр, которого она преследовала, и который едва не сбросил ее с высоты, опять возник, как чертик из табакерки. На этот раз он был не один. Сознывая, что если ничего не предпримет, гибели не миновать, девушка напрягла мускулы и попыталась подтянуться. Когда-то она на профессиональном уровне занималась акробатикой, даже побеждала в национальном первенстве. Пришло время вспомнить те утомительные тренировки, на которые она ежедневно тратила по несколько часов в сутки.

Пока кровопийцы тихо шептались в сторонке, увлеченные друг другом, Руди принялась раскачивать свой корпус, пытаясь уцепиться повыше, чтобы у нее хватило сил на завершающий прыжок. Выполнив несколько тщетных попыток, она не сумела добиться успеха. Вампиры, пресытившись беседой, заскользили по гладкой поверхности крыши в ее направлении. То, как у них горели глаза, не могло порадовать девушку. Если они доберутся до нее раньше, чем она вытащит себя из пропасти, ей придет конец.

В отчаянии Руди стала раскачиваться еще сильнее. То ли страх перед смертью, то ли уверенность в собственных силах повлияли на нее так, что она все-таки сумела подтянуться на локтях и буквально подбросила свое тело вверх. Трюк удался – она почувствовала под ногами твердую опору. И в самый последний момент успела ловко увернуться от когтистой руки одного из вампиров, того, кто выглядел старше и уродливее своего собрата. Она исполнила серию акробатических прыжков, двигаясь к распахнутой настежь двери, через которую можно было попасть на пожарную лестницу. Бежать с поля боя было, конечно, неблагородно, но у нее не оставалось иного выхода.

Оружие у Руди отсутствовало – она потеряла его еще до того, как ворвалась в дом, преследуемая вампиром. Позже к упырю присоединился еще один. Вдвоем они загнали ее на крышу,

откуда она едва не упала и не разбилась. Впрочем, Руди сама поставила себя в столь жесткие рамки. Вампиры лишь хотели отведать ее крови, а не убивать до того, как сумеют полакомиться.

В один длинный прыжок уродливый монстр, порожденный тьмой, очутился около двери, перекрыв Руди путь к отступлению. Она развернулась, чтобы рвануть в противоположную сторону, но и тот путь был перекрыт вторым вампиром. Девушка оказалась между молотом и наковальней. Лихорадочно соображая, она отмечала взглядом пути к отступлению и искала варианты, какими можно воспользоваться, чтобы вырваться из западни.

В светившихся в темноте красных глазах чудовищ отражался дикий голод. Они обнажали свои белоснежные клыки и плотоядно облизывались. Один из вампиров ухитрился дотянуться до ее волос, затянутых в тугой хвост.

– Кто же у нас тут на ужин? – усмехнулся более опытный кровосос, сделал решительный шаг к девушке. – Такая юная и красивая... И уже охотник. Сейчас мы распробуем, какова ты на вкус.

Руди сжала кулаки и стиснула зубы.

– Не хочу огорчать тебя, упырь, однако ты не успеешь почувствовать этого.

Она тут же подпрыгнула вверх насколько высоко, насколько смогла и, перекувыркнувшись в воздухе, приземлилась позади молодого вампира. Тот и глазом моргнуть не успел, как девушка нанесла ему мощный удар ногой в голову. Демон ночи отлетел на несколько метров, беспомощно распластавшись на спине. В один миг Руди очутилась возле него. Между прочим, она передвигалась с такую же скоростью и кошачьей грацией, как и вампиры. Приметив неподалеку кусок деревянной обшивки, она схватила его и, удерживая молодого, а потому не очень сильного, кровопийцу одной рукой за горло, другой рукой нанесла мощный удар. Точно в сердце. Издавая булькающие звуки, вампир вдруг начал как бы складываться вовнутрь, сдуваться, как резиновый мяч, пока не исчез совсем. На месте, где он лежал, осталась только темная лужа.

Руди была крайне удивлена. Ей еще не приходилось воочию видеть, как погибают вампиры, пронзенные колом в сердце. Даже как-то странно. В книгах писалось совсем по-другому.

А где же другой вампир? Девушка обернулась, покружила взглядом, но нигде его не увидела. Неужели он сбежал, спасая свою жизнь и оставив сородича на произвол судьбы? Такое поведение, конечно, было свойственно вампирам. Однако эти двое казались Руди связанными какими-то невидимыми узами, словно родственники, возможно, представители одного клана.

Она вновь оглянулась по сторонам и опять не увидела вокруг ни одного живого существа. Откуда ей было знать, что второй вампир притаился наверху небольшой башни из прочной стали, стоявшей на крыше как громоотвод. Она не догадалась поднять голову ввысь...

Выждав удобный случай, вампир набросился на девушку. Руди обладала отменной реакцией, но к этому нападению оказалась не готова. Демон ночи пригвоздил ее к полу, навалился сверху и, наклонившись к ее шее, выказал желание погрузить свои клыки в мягкую податливую плоть. Она отчаянно сопротивлялась, пытаясь сбросить с себя вампира, но тот был физически сильнее. Руди ощущала гнилостный запах из его рта, вызывавший тошноту. Безумные глаза чудовища пылали лихорадочным огнем. Вампир выглядел как одержимый.

Руди все же удалось немного освободить одну руку, вытащив ее из-за спины. Она оставила упыря всего лишь в нескольких сантиметрах от своего горла, когда он был готов вот-вот укусить ее. Другой рукой, которую она также освободила, она нанесла ему пару увесистых ударов в голову. Это не очень подействовало на вампира – он продолжал добираться до ее горла, чтобы пустить ей кровь. Тогда Руди извернулась, как змея, выгнула тело и сбросила все-таки с себя противника. В ответ вампир заскрежетал зубами от досады. Наверное, он не думал, что обычная с виду девушка доставит ему столько хлопот и не даст с легкостью утолить его чудовищный голод.

Подумав, что уж слишком долго возится с одним-единственным вампиром, Руди поискала взглядом что-нибудь пригодное в качестве оружия. Под башней-громоотводом она вдруг заметила небольшой металлический прут, видимо, отвалившийся из-за ветхости от конструкции. Очутившись в один прыжок рядом с куском металла, девушка живо среагировала, когда почувствовала, что вампир прыгнул вслед за нею, и выставила прут вперед, как копье.

Глаза кровопийцы стали огромными от изумления. Он в ужасе смотрел, как из его живота торчит прут, пронзивший его насквозь.

Уже занималась заря. Остолбевшего вампира Руди подтащила к краю крыши. Он почти не сопротивлялся, только издавал рычащие утробные звуки.

– Я же говорила, что ты не успеешь почувствовать, какова я на вкус, – произнесла Руди, демонстративно взмахнув перед его носом запястьем.

Вампир безмолвствовал, глядя на нее исподлобья. Недолго думая, девушка сбросила создание ночи с крыши. При иных обстоятельствах он, скорее, уцелел бы, но не успел он пролететь и половины этажей высотного дома, как лучи поднимавшегося из-за горизонта солнца спалили его дотла. Поверхность земли достигли лишь редкие хлопья пепла.

Руди с облегчением вздохнула. Какой этот вампир был по счету? Наверное, уже надо вести запись количества уничтоженных ею чудовищ, порожденных силами тьмы. Чтобы друзья однажды не обошли ее.

Глава вторая

Питейное заведение «Орел и решка» круглосуточно принимало в свои чертоги посетителей, жаждущих пропустить рюмку-другую алкоголя. Это место пользовалось невероятной популярностью. Сюда стягивались со всей округи. Кому-то не спалось, кто-то просто пытался забыть о своих проблемах в одиночестве. Кто-то праздновал какое-либо знаменательное событие, а кто-то распивал напитки в веселой и шумной компании.

Заняв место подальше от барной стойки, за которой толпилась куча гостей заведения, Алистер, никуда не торопясь, потягивал виски из широкого низкого стакана и незаметно разглядывал собравшихся посетителей. Это была проклятая привычка, от которой непросто избавиться, – повсюду выискивать «детей ночи», умело маскировавшихся под обычных людей. Даже если поблизости не присутствовало ни одного вампира, он все равно находился начеку.

После тяжелой ночи, когда он выследил и истребил вампира на заброшенном складе, весь последующий день он отсыпался. К вечеру Алистер озадачился идеей непременно выпиться, чтобы попытаться стереть из памяти подробности своей ночной охоты, но не сумел сделать этого дома. Поэтому пришел сюда, в «Орла и решку», место, где обычно собирались такие же охотники на вампиров, как и он, пытающиеся отвлечься от своих непростых походов и забыть хотя бы на мгновение о своем кровавом ремесле.

Время от времени в баре появлялись новые лица. Одни покидали питейное заведение, другие, наоборот, врвались, как ураган, и требовали удовлетворить их естественные потребности. Вдруг среди толпы новоприбывших гостей Алистер увидел девушку, не заметить которую было просто невозможно. Особо выделялись длинные черные волосы, затянутые в высокий тугой хвост, огромные глаза, обрамленные пушистыми ресницами, притягательные, чуть полные губы. Она имела невысокий рост и стройное атлетическое телосложение. Короткая обтягивающая футболка с неброским рисунком, узкие черные брюки и ботинки на высокой шнуровке с широкими квадратными каблуками дополняли ее строгий, совсем неженский образ. Внешним видом она больше походила на военную служащую. Но, как бы там ни было, выглядела она все равно великолепно.

Алистер улыбнулся и, привлекая внимание, помахал рукою.

– Руди!

Изобразив на лице искреннюю радость, девушка живо направилась к нему. Она ударила своим кулаком в его кулак в знак приветствия, уселась на стул напротив и кивнула на пустой стакан на столе.

– Давно пируешь, приятель?

– Я знал, что встречу тебя здесь, – вместо прямого ответа на вопрос проговорил Алистер, улыбаясь своей неизменной улыбкой, которую он считал неотразимой. – Что будешь пить, милая?

– Ты же знаешь, что я не пью.

– Брось! После вчерашней ночи, когда всем нам предстояло нелегкое испытание, необходимо как следует расслабиться. Давай я закажу тебе какой-нибудь дамский коктейль. Что там пьют красотки на светских тусовках? «Маргариту»?

Руди демонстративно сморщила нос.

– Нет уж, тогда давай то пойло, что ты хлещешь.

Алистер усмехнулся, посмотрев на девушку сквозь стекло поднятого стакана.

– Раз ты такая взрослая, и тебе уже все можно... Сейчас сбегаяю.

Он приподнялся и хотел уже направиться к барной стойке, чтобы сделать заказ, однако Руди тоже вскочила, схватив его за рукав.

– А Дэйв разве не придет?

– Дэйв? – Алистер даже нахмурился. – Зачем нам этот пижон? Наверняка он отрывается в каком-нибудь танцевальном клубе. Ты же знаешь, он любит бывать на виду.

Заметно погрузнев, девушка села на место и спокойно подождала, пока Алистер принесет напитки и усядется рядом. Он придвинул свой стул ближе, хотя Руди и не давала на это разрешения. Алистер Майлз вообще вел себя очень бесцеремонно, будто для него не существовало никаких преград. Он как-то рассказывал, будучи еще необстрелянным юнцом, подростком, что происходит из старинного дворянского, правда, не слишком знатного рода, со временем очень обедневшего, в котором мужчины занимались исключительно политикой и юриспруденцией. Из членов семейства Майлзов получались неплохие адвокаты, выигрывавшие не одну судебную тяжбу, и чиновники, занимавшие не самый последний пост в городской администрации.

Один из предков Алистера, его прапрапрадед, младший сын главы рода, проживший по человеческим меркам долгую жизнь – сто пятнадцать лет, – увлекся мистицизмом, начал выслеживать и преследовать странных существ, пьющих кровь людей. Он стал первым в роду охотником на вампиров, а не пошел по стопам своих предков, выучившись на юриста или все-речь занявшись политикой. После него каждый из Майлзов сделал охоту на кровососов своим первостатейным увлечением, сопряженным с иными занятиями в жизни. Благодаря нескольким удачным бракам с представителями лучших знатнейших семейств род обзавелся нужными связями, разбогател, получил невиданные привилегии. Нынешнее поколение Майлзов обладало несметными богатствами, но, как и повелось в их семье с незапамятных времен, отличалось редкой скупостью.

В отличие от Алистера. Он-то уж точно не считал себя бережливым, тратя выделяемые его отцом немалые суммы зачастую за один вечер.

Вот и сейчас молодой мужчина, с которым Руди была знакома много лет, осушил свой стакан виски за один присест. Позже он начал искать взглядом, где можно пожить. Похоже, в карманах Алистера гулял ветер.

Руди тяжело вздохнула. Опять ей придется выручать этого гуляку и повесу... Что ж, она считала его своим другом. Не могла же она бросить друга в беде.

Заказав у бармена бутылку виски, девушка попросила записать ее на счет Майлза, на что бармен, красивый брюнет с цепким строгим взглядом, отрицательно покачал головой и заявил, что кредит доверия Алистера Майлза давно исчерпан. Долг его в этом заведении и так уже вырос до непомерно больших объемов, а рассчитывать он не торопился. Чертыхнувшись, Руди вынуждена была приобрести виски за свой счет. Когда она вернулась за столик, Алистер о чем-то глубоко задумался, куря сигарету. Демонстративно разгоняя рукою клубы дыма, и морщась, девушка поставила перед другом бутылку. Лицо его тотчас просияло.

– О, как ты щедра, малышка! Я в бесконечном долгу перед тобой, – воскликнул он, прогнав все отвлекающие мысли из своей головы. – С твоими наклонностями и доброй душой надо заниматься благотворительностью.

Руди забросила одну ногу на другую и откинулась на спинку стула.

– Заткнись и пей, Алистер!

Тот тихо рассмеялся.

– Люблю, когда ты сердишься, милая, тогда ты еще прекраснее.

Руди отвернулась. Иногда она с трудом выносила несуразную болтовню Алистера. Поскорее пришел бы Дэйв и разбавил их компанию.

Прошло не менее получаса. Алистер что-то говорил и говорил без остановки, как телевизор, который включают для фона. Он становился чересчур словоохотлив, когда был пьян. Время от времени он доставал из пачки сигарету – по крайней мере, доставал уже два раза, – и закуривал, небрежно стряхивая пепел в стеклянную пепельницу на столе.

Вполуха слушая друга, даже не пытаясь понять его бессвязную речь, Руди рассеянно думала, куда же запропастился Дэйв. Обычно они всегда собирались втроем здесь, в баре, ночью, которая следовала после ночи охоты. Это уже вошло в традицию. Так почему же Дэйв нарушает правила? А вдруг... Нет, Руди даже и думать не хотела. С Дэйвом не могла случиться беда. Нет-нет, только не с Дэйвом...

Она не сводила с входной двери пристального взгляда. И вот он, наконец, появился.

Молодой охотник вошел в бар твердой походкой уверенного в себе человека. Заметив у дальней стены Руди и Алистера, он с улыбкой направился к ним.

Он не шел, а словно плыл, парил в воздухе. У него имелись все внешние данные, чтобы с успехом очаровывать женскую половину человечества. Особенно притягательным казался взгляд его глубоких бирюзовых глаз. Он знал, что обладает потрясающим обаянием и пользовался этим. Иной раз даже Руди оказывалась во власти его волшебных чар. Но для нее он был всего лишь другом, которого она знала с детства. О чем-то еще, об иных чувствах, она даже не думала.

За столом отсутствовал свободный стул, и Дэйв бесцеремонно прихватил его у другого стола. Усевшись напротив, он поприветствовал Алистера, пожав ему руку, и удостоил кивком Руди.

– Мы уже и не надеялись, что ты появишься, приятель, – пробормотал Алистер, выпуская клубы горького дыма в лицо новоприбывшему.

– А ты все так же красиво отдыхаешь, Алистер, – ответил ему в тон Дэйв, демонстрируя свою очаровательную белозубую улыбку. – Выпивка, сигареты... Ничего не меняется.

– А я не хочу умирать старым и здоровым. Как ты, например.

Дэйв подмигнул Руди, та улыбнулась.

– Что ты, друг, у меня тоже полно пороков.

– Нет, Дэйв, ты чистоплюй, отличник, которого всем ставят в пример. Непонятно, как ты вообще решил вдруг стать охотником на вампиров. Как это твоя замечательная мамочка отпустила такого хорошего мальчика из дома?

Все понятно, Алистер снова набрался.

Руди взглядом умоляла Дэйва не вступать с Алистером в словесную перепалку. К сожалению, это уже вошло в дурную привычку. Когда они собирались вместе, то всегда подкалывали один другого, ссорились, потом мирились и снова ругались. И так по кругу. Особенно отвратительно вел себя Алистер, подвыпивший и озлобленный на весь мир. Порою его ненависть ко всему на свете просто зашкаливала, выходя за границы дозволенного.

Когда страсти немного поутихли, стало возможным продолжать разговор в более мирном русле. Алистер отпил из стакана глоток виски и наклонился к Дэйву, будто собирался посвятить его в какую-то тайну.

– Прошлой ночью я убил одного вампира и, должен заметить, пришлось изрядно повозиться. Он едва не одолел меня.

– А я убила двух, – произнесла Руди.

Алистер перевел удивленный взгляд на девушку.

– Неужели?

Руди кивнула.

– Умничка. – Он посмотрел на Дэйва. – Ну, а ты, друг, чем можешь похвастаться?

Дэйв хранил молчание, хотя и Алистер, и Руди ждали от него ответа. Что он мог сказать? Что вампир оказалась умнее и смысленнее его, и ей удалось ускользнуть? Но отмалчиваться и далее не имело смысла.

– Я не убил ни одного вампира.

Глаза Алистера стали величиною с чайные блюдца.

– Как ни одного? Ты это серьезно?

Дэйв кивком подтвердил свои вышесказанные слова.

– Это простое стечение обстоятельств, – поддержала его Руди. – Ты никогда еще не упустил случая уничтожить хотя бы одного кровопийцу. Выходит, не повезло.

Алистер усмехнулся, скривив губы.

– Сколько тебе лет, Дэйв Раксон?

Дэйв непонимающе уставился на собеседника.

– Двадцать три года. Не пойму, к чему это ты спросил, Алистер?

Тот, не торопясь, будто смакуя, отпил большущий глоток напитка из своего стакана.

– А мне кажется, что ты еще сосунок, Дэйв. Тебе стоит поучиться у нашей красотки Руди, как истреблять дьявольское семя. Думаю, она даст тебе пару уроков бесплатно.

Если бы не железное самообладание Дэйва, грозил вспыхнуть жесткий конфликт, и дело вполне могло дойти до кровопролития. Не желая стычки между друзьями, Руди своим взглядом и жестами призывала Дэйва к благоразумию, умоляла ни в коем случае не идти на поводу у Алистера. Кажется, тот сегодня не только сильно пьян, но и чрезвычайно зол. Что-то определенно случилось той ночью, когда он отправился на охоту за кровожадными чудовищами.

– Откуда в тебе столько агрессии, Алистер? – поинтересовалась Руди, желая узнать причину его неуравновешенного поведения. – Ты сегодня такой колючий... Что произошло?

Алистер мутным взглядом скользнул по лицу девушки, будто не узнавая ее, и уставился куда-то вдаль. Рука его снова потянулась к стакану, однако Руди выхватила у него стакан и, шумно выдохнув, выпила сама. Залпом. Стойко терпела пару секунд, а потом закашлялась, когда крепкий напиток обжег ей горло.

– Не бери пример с меня, малышка, – вдруг с горечью в голосе произнес Алистер. – Меня исправить невозможно, таким уж я родился. И родился вовсе не под счастливой звездой, как многим кажется... Ты слишком хороша, чтобы прожигать свою жизнь впустую, как я.

Слова его не успокоили девушку, а, наоборот, встревожили еще больше. Она желала знать, что с ним произошло в ночь охоты.

– Не будь такую настойчивой, Руди... э-э-э... забыл твою фамилию...

– Эксетер, – подсказала девушка.

– Вот-вот, Эксетер... Рудольфина Диана Эксетер. Тоже «голубая кровь». Как и я. Нас осталось так мало...

Руди смутилась, будто ее поймали за каким-то неприличным делом или уличили во лжи.

– Нет, я не отношу себя к какой-либо особенной касте, – поспешно ответила она и тут же поправилась: – Может, совсем чуть-чуть. То, что моя мать, будучи совсем юной особой, однажды переспала с проходимцем, увлекшим ее дивными речами, цветами и безделушками, оказавшимся впоследствии лордом, да еще и женатым, не делает меня какой-то особенной. Они встречались недолго, в конце концов, тот ее бросил. Из-за любвеобильности у него в каждом городе имелось по бастарду. Я его никогда не видела.

– Bravo! – Алистер принялся аплодировать, словно выслушал монолог актрисы, главной героини, из популярной театральной постановки. – Замечательная речь!

Дэйв бросил на Алистера сердитый взгляд.

– Может, хватит глумиться? Если у тебя какие-то личные проблемы, которыми ты ни в какую не хочешь делиться, так почему Руди должна становиться объектом насмешек?

Алистер посмотрел на друга точно таким же сердитым взглядом, будто его разозлило то, что тот встал на защиту девушки.

– Ты бы лучше помолчал, Дэйв, и не вмешивался в разговор двух представителей «голубой крови». Не в обиду тебе пусть будет сказано, но ты-то оборванец, без роду и племени...

Не успел он закончить свою уничижительную фразу, как мощный удар в челюсть отбросил Алистера под стол. Тотчас в баре раздался женский визг, началось людское шевеление,

будто в муравейник бросили горящую палку. Дэйв приподнял друга за воротник рубашки и ударил снова. Тот отлетел к соседнему столу и распугал посетителей.

Руди кричала, чтобы Дэйв прекратил избивать Алистера, хотя и понимала, что тот получал по заслугам. Окровавленное лицо Алистера стояло у нее перед глазами. Дэйв же не останавливался, ударив друга под ребра, когда тот, согнувшись пополам, лежал на полу без движения.

Странно, что никто даже и не пытался разнять дерущихся молодых людей. Видимо, в «Орле и решке» привыкли к подобным потасовкам. Тогда Руди сама попыталась растащить лучших друзей. Она ясно понимала, почему Дэйв сорвался, – Алистер и впрямь сегодня перегнул палку. Он перешел на личности, а это всегда чревато последствиями. Дэйв был физически сильнее Алистера, по неосторожности он мог нанести ему увечья.

Когда у Руди ничего не вышло, она встала между Дэйвом, сжимающим в глухой злобе кулаки, и Алистером, сумевшим подняться, но едва державшимся на ногах.

– Слушайте, мне противно смотреть на вас обоих, – сердито проговорила она, глядя то на одного охотника, то на другого. – Вы совершенно не умеете вести себя! Ты, Дэйв, чуть что, сразу пускаешь в ход кулаки, а ты, Алистер, полон ненависти и презрения, которые не знаешь, куда девать, и выливаешь все это на своих друзей. Приступы безумной ярости, в конце концов, сведут тебя с ума. Что с тобой происходит, а? Если у тебя что-то не ладится, так, причем тут Дэйв? Иди и проспай! – Сгорая от переполнявшей ее злобы, она направилась к выходу. – Я ненавижу вас обоих!

Встреча в баре, намечавшаяся как встреча трех давних друзей, оказалась безнадежно испорченной.

Тяжело дыша от распирающего ее гнева, Руди быстро передвигалась по улице, утопавшей в темноте. Город вокруг спал. Кое-где вдали горели неоновые огни, но рядом царил крошечная тьма, таившая в себе различные опасности.

Вдруг за спиной она услышала чьи-то приближающиеся шаги. Руди остановилась, обернулась. Вынув из-за пояса кинжал с длинным тонким зазубренным лезвием, она приготовилась дать отпор. Но это оказался всего лишь Дэйв.

– Руди, – произнес он, потупив взор, – прости меня, я повел себя как настоящий болван.

Девушка тяжело вздохнула. Она сознавала, что Дэйв поступил как всякий мужчина, отстаивающий свою честь. К тому же он неоднократно вставал и на ее защиту, ограждая от нападков Алистера. Однако она также знала, что Алистер в глубине души не злобный, а очень ранимый человек, пытающийся безуспешно заглушить свою внутреннюю боль яростью и алкоголем. Он не любил делиться проблемами, накапливая свои переживания и страхи, и выливая потом все то, что накопил, на окружающих. Руди понимала его и жалела. Но Дэйву этого было не объяснить.

– Алистер сегодня явно переборщил, – резюмировала девушка, – но и ты был излишне агрессивен. Ты едва не покалечил его.

– Ему досталось не более чем обычно. Он ведь сам спровоцировал меня.

– Ты должен быть сдержаннее, Дэйв, и умнее.

– Разумеется, – согласился он и взял девушку под руку. – Я провожу тебя.

Она не возражала, но и не сдвинулась с места.

– А как же Алистер?

Дэйв сморщил нос. Он явно не хотел сейчас думать или говорить об Алистере.

– Я поручил заботу о нем Николасу, бармену. Он присмотрит за нашим другом.

– Да ему и надо-то всего-навсего хорошенько проспаться... Ладно, идем.

Они зашагали в направлении квартала Цветов, где Руди снимала квартиру. Предстояло преодолеть несколько километров искривленных улочек и опасных кварталов Стилгарда.

– А ты и вправду убила двух вампиров?

Смеясь, Руди слегка ударила спутника в плечо.

Бесшумно передвигаясь по крышам зданий, Натали и ее напарник старались не упустить из виду двух смертных существ, которые, держась за руки и что-то оживленно обсуждая, шли по улицам ночного мегаполиса. Кажется, их совсем не заботила вероятная опасность, скрывавшаяся за каждым углом. Они щебетали, как пара влюбленных, и шли, не оглядываясь.

Острое зрение Натали позволяло ей хорошо разглядеть людей, и, хотя она не знала их, плавные движения одного из человеческих существ вызвали у нее смутные воспоминания. Что-то знакомое было в его походке, движениях рук и плеч. С крыш высоких жилых зданий она могла видеть лишь спины парня и его спутницы, вынужденной передвигаться чуть быстрее, чем он, из-за невысокого роста.

Напарник Натали, юный вампир Рон, напросившийся в рейд, чтобы доказать свою состоятельность и готовность к серьезным испытаниям, являлся сыном верховного повелителя вампиров. Девушке пришлось взять отпрыска Эдвина под личное покровительство с тем, чтобы научить его выслеживать добычу. По сути, она учила юнца охоте на людей. Но это формально, по крайней мере, так она заявила своему верховному повелителю. На самом деле Натали, обожавшая свободу и не выносившая жить в подземелье, спать в гробу, пребывать в вечном страхе перед губительным солнечным светом, проводила время ради собственного удовольствия. Она бродила по крышам высоких зданий, с легкостью бабочки порхая с одной на другую, посещала ночные танцевальные клубы, где ее никто не знал, тратила время на прогулки по городу, когда большинство населявших его жителей обнимало во сне подушку.

Теперь она вынуждена была присматривать за юным вампиром. Почему-то его отец доверился именно Натали. Чем она заслужила такое доверие со стороны повелителя вампиров, для нее оставалось тайной за семью печатями. Она не была уличена в каких-либо грехах, но и праведный образ жизни истинного вампира, который соответствовал бы древним канонам, она не вела. В особом рвении к почитанию древних вампирских богов замечена не была. Излишней кровожадностью не отличалась. А чем-то все-таки она приглянулась Эдвину и, конечно, его сыну, который смотрел на девушку совсем не как на няньку или на наставника...

Перепрыгивая с одной крыши на другую, Натали не забывала следить, чтобы Рон не испытывал трудностей в преодолении преград и не отставал от нее. В конце концов, отныне она отвечала не только за себя. Она наивно полагала, что Рон станет слушаться ее во всем.

Как и всякий юнец, а тем более выходец из привилегированных слоев общества, он обладал излишней самоуверенностью, которая, впрочем, казалась не более чем самообманом. Считая, что помощь Натали ему совсем не нужна, он едва не свалился со ста двадцати метровой высоты, когда перепрыгивал с крыши высотного здания делового центра на крышу жилого дома чуть ниже высотой. В самый последний момент Натали успела ухватить его за запястье. Глаза юноши наполнились неподдельным ужасом. Взглядом он умолял девушку вытащить его, во что бы то ни стало. На какой-то миг Натали представила, что если разожмет ладонь, то Рон стремительно улетит в узкую пропасть между двумя зданиями. Разумеется, он не погибнет. Но какой удар по его собственному самолюбию! Какой провал!..

А также последующее за этим происшествием наказание для Натали как наставницы, не справившейся с возложенной на нее задачей.

Конечно, девушка помогла сыну верховного повелителя, не проронив ни единого слова замечания. Что она при этом подумала, юному вампиру узнать не удалось. Зато он, как показалось, надолго удерживал ее ладонь в своей руке. Это было слишком даже для Натали. В ее мечтаниях точно не нашлось бы места для единственного сына главы вампиров. Она все чаще думала о том парне, который так бессовестно и умело обставил ее в присутствии нескольких

сотен свидетелей в захватывающем танцевальном поединке, а затем едва не расправился с нею в комнате для свиданий.

Оказавшись в итоге охотником, он перечеркнул все пределы желаний Натали, но, тем не менее, продолжал оставаться такой недосыгаемой, а, значит, такой заветной и такой лакомой целью.

– Не рвись вперед, очертя голову, – осадил ученика девушка, который слишком уж рьяно преследовал молодую пару, спокойно идущую по маленькому переулку десятками метрами ниже них.

– А ты разве не хочешь отведать свежей теплой крови? – бросил на нее слегка удивленный взгляд Рон. – Лично я желаю распробовать миниатюрную малышку...

Натали живо представила себе картину маслом: вгрызающиеся в тонкую девичью шею зубы вампира, разрывающие сухожилия и перекусывающие сонную артерию, тихий вскрик жертвы, красные глаза, пылающие ненасытной жадностью, просунутый между зубов кончик языка, орудующий в ране, теплая кровь, стекающая с длинных клыков. Она вдруг почувствовала тошноту, подступившую к горлу.

– Нет, сейчас не время охотиться, – произнесла девушка негромко, но твердо. – Мы должны только вести слежку.

Рон издал недовольный утробный звук, однако возражать прямым текстом не стал. Все же он не хотел вызывать у своей наставницы неудовольствие.

Неожиданно молодая пара, за которой они следили, остановилась около десятиэтажного жилого здания, выглядевшего таким же серым и блеклым, как и все окружающие строения. Четырехугольник из бетона и стекла не вызывал особых симпатий. Девушка время от времени показывала рукою наверх, на темные окна, занавешенные шторами, очень похожие на глазницы черепа. Парень, оживленно жестикулируя, пытался ей что-то втолковать. Спутница непринужденно смеялась над его словами. Видимо, молодой человек был незаурядным шутником. Вдруг он зачем-то поднял голову вверх.

Натали отшатнулась от края крыши, с которой наблюдала за молодой парой. Ее как будто окатило мощной волной. По телу пробежала непонятная и неприятная дрожь. Преследуемый ею парень оказался тем самым, что недавно одержал над нею победу в танцевальном поединке в ночном клубе. Никаких сомнений быть не могло. Это тот самый охотник на вампиров, который загнал ее в ловушку и едва не прикончил. Лишь благодаря своим прирожденным боевым качествам и хорошо развитому инстинкту самосохранения Натали удалось избежать тяжелых последствий встречи с грозным противником.

О нем она думала постоянно. Эти мысли не давали ей покоя. И теперь объект ее раздумий находился совсем рядом – всего лишь в нескольких десятках метров. Ее снова начало трясти, будто от жуткого холода. К счастью, Рон, кажется, не заметил этого. Юноша все время, как замороженный, не сводил глаз с девушки, что весело болтала с охотником, и весь мир для него будто перестал существовать. Натали тронула его за плечо – никакой ответной реакции. Как будто он впал в гипнотическое состояние. Даже глаза Рона выглядели неестественно, застыв, словно стекло.

То, что происходило с учеником, было вполне понятно Натали. Учувя даже с такого немалого расстояния молодую девичью кровь, текущую по жилам, Рон ничего не мог с собою поделаться и впал в состояние, близкое к наркотической зависимости. И пока он не получит свою порцию дозы наркотика – человеческую кровь, – он не успокоится.

Она и сама иногда впадала в это состояние, которое считалось самым отвратительным из всех, что можно себе только вообразить, поскольку в этом состоянии тело и разум принадлежали кому угодно, но только не тебе. При этом осознание, что ты превратился в бездумное животное, приходило позднее, когда уже невозможно было на что-либо повлиять.

Натали потрясла ученика за плечо интенсивнее, чем в первый раз. Однако сын повелителя вампиров никак не отвечал, впад в оцепенение.

– Ты не должен провалить задание, Рон, – напомнила ему девушка просто так, без особой надежды, что ее слова как-то смогут повлиять на юношу.

Тем не менее, похоже, она добилась цели. По крайней мере, Рон изменился в лице, некое подобие мысли читалось в его взгляде.

– Тебе знаком этот парень, Натали? – вдруг спросил юноша.

Девушка смутилась. Правда, сама не поняла, почему.

– С чего это ты взял, что я знаю его?

– Да ты прямо светишься то ли от радости, то ли от досады или гнева... Ты определенно встречала этого парня раньше. Натали, – Рон как-то по-особому взглянул на наставницу, – я не такой глупый и недалекий умом, каким ты меня представляешь.

Девушка поняла, что скрывать информацию бессмысленно. Ее ученик на удивление оказался весьма прозорливым.

– Это охотник, Рон. Тебе известно, что это означает?

Отпрыск повелителя вампиров изобразил на лице глубокое раздумье.

– Вижу, что ты не совсем понимаешь. – Натали усмехнулась, потрепав юношу по черным кудрям. – За кем, по-твоему, он охотится?

– За... дичью?

Снова тихий смешок.

– Если нас можно считать дичью, тогда – да... Охотники отслеживают и убивают вампиров, Рон.

То, как округлились глаза юноши, и изменилось выражение его лица, говорило в пользу того, что он чрезвычайно испугался. Натали даже немного удивилась. Неужели отец Рона, всемогущий повелитель расы существ, пьющих человеческую кровь, самый древний и могущественный вампир Стилгарда, не посвятил своего единственного сына в то, что среди людей существует особая каста бесстрашных воинов, которые все свои силы направляют на истребление вампиров? Даже странно...

– А как насчет той девицы? – Юноша уставился на спутницу парня. – Она тоже охотник?

Натали глубоко сомневалась, что у людей принято, чтобы истребителями вампиров становились представительницы женского пола.

– Не думаю, – ответила она искренне. – Скорее всего, она просто-напросто его подружка.

– Давай нападём на них, – предложил Рон, однако по лицу наставницы понял, что она категорически против этой безрассудной затеи.

– Наша роль исключительно наблюдательная, Рон, – напомнила Натали. – Не стоит перусердствовать в этом деле, малыш, наше время еще придет, и мы сделаем, наконец, то, что нам необходимо. А пока, – она выдержала многозначительную паузу, – будем следить за этой славной парочкой. Скорее всего, сейчас они расстанутся. Девушка отправится спать, а парень, провожавший ее до дома, совершит еще одну прогулку, на этот раз до своего жилища.

В глазах Рона заплясали опасные огоньки.

– Так, может, нападём на него, когда он останется один?

– Нет, – безапелляционно отрезала Натали, – нельзя. Охотники – это особая каста человеческих существ, они имеют специальную подготовку и являются трудно уязвимыми воинами. Я не стала связываться бы с охотником в данной ситуации, пусть даже у нас и численное преимущество.

– Почему?

– Поверь мне на слово, Рон.

Юноша кивнул, хотя было видно, что он не очень-то поверил своей наставнице и тем более не хотел отступить от своего замысла.

К сожалению, Натали ошиблась в предсказании дальнейших событий. Парень не расстался со спутницей, как она предположила в самом начале, а вошел в дом вместе с нею. Почему-то девушке-вампиру данная ситуация стала неприятна. Внутри Натали что-то всколыхнулось, как брошенный в воду камень, поднявший всплеск и вызвавший круги на гладкой водной поверхности. Обуревавшие ее чувства были незнакомы, а потому совершенно чужды девушке. Тем не менее, она всерьез опасалась их.

Эти незнакомые ощущения, зарождавшиеся в небьющемся сердце, определенно пугали ее...

К удивлению Дэйва, Руди пригласила его домой, тихонько сообщив, что у нее есть непочатая бутылка чудесного бренди урожая пятнадцатилетней давности. Разумеется, данное обстоятельство не являлось решающим аргументом. Тем не менее, Дэйв с удовольствием принял приглашение подруги, ведь никогда ранее она не проявляла подобную гостеприимность.

Съемная квартира Руди оказалась вполне приличным местом обитания, где можно было отдохнуть после тяжелого трудового дня или после насыщенной событиями ночи, омраченной погоней за разными чудовищами. Она располагалась на девятом этаже, состояла из двух комнат, небольшой кухни и ванной. Окна квартиры выходили во двор, в темноте казавшийся заброшенным, поросшим мелким кустарником и сорняками. На самом деле во дворе имелась неплохая детская площадка, правда, с самыми обычными аттракционами, но ночью все выглядело запущенным и неудобным.

Включив негромко музыку, чтобы создать необходимую для случая атмосферу, хозяйка квартиры, пусть и не совсем настоящая, расточая сладостные улыбки, будто и вправду была самой радушной и приветливой, вынула из заначки бутылку бренди и поставила перед гостем хрустальный бокал на низкой ножке. Она сама вызвалась открыть бутылку, чем немало удивила Дэйва, не привыкшего, чтобы женщина в его присутствии занималась полным обслуживанием, даже если являлась хозяйкой заведения или виновницей торжества. Несколько раз он порывался отнять у подруги бутылку с бренди, однако та отстаивала свое право откупорить бутылку очень твердо.

Ничего не поделаешь – склонность к доминированию у нее в крови. Правда, ее мать, видимо, забыла внушить дочери, что, будучи наполовину благородной крови, вовсе необязательно делать все самой, тем более, когда рядом находился надежный мужчина. Теперь понятно, что отец Руди вовсе не был тем обходительным джентльменом, о котором мечтает любая девушка. Да, он принадлежал к избранному кругу общества, являлся носителем «голубой крови», все-таки имел титул лорда, однако при всем при этом оказался обычным подлецом и бросил свою возлюбленную, мать Руди, когда узнал, что та беременна. Дочь при рождении получила фамилию отца. Но согласился ли лорд Эксетер на это добровольно, признал ли ребенка своим самостоятельно или по принуждению? Сдается, все же этот напыщенный аристократ, вертопрах, ловелас и игрок, увязший по уши в карточных долгах, не обладал достаточной смелостью, чтобы безоговорочно признать новорожденную девочку своей дочерью. Руди была незаконнорожденной и не могла претендовать на родовой титул. Хотя наверняка об этом даже никогда и не думала.

Насколько Дэйв вообще знал свою давнюю подругу, она терпеть не могла разговоры об ее отце, о существовании которого она знала лишь со слов ее матери. Хотя вряд ли мнение Гвендолин Шимер насчет ее несостоявшегося жениха – или кем она его для себя считала – было слишком субъективным...

Дэйв очень уж увлекся размышлениями о прошлом подруги, не заметив, как она вручила ему наполненный на две трети бокал. Коричневато-золотистая жидкость плескалась в хрустале, поигрывая на искусственном свете электрических ламп потолочной люстры. Сделав малень-

кий глоток, Дэйв ощутил, как крепкий напиток приятно обжег горло и через какое-то время согрел его внутренности. Дэйв так и порывался полюбопытствовать у Руди, не папочка ли лорд снабдил ее бутылкой такого отличного бренди, пожертвовав драгоценным напитком из своих винных погребов в загородном поместье, но не решался задать этот весьма провокационный вопрос вслух, чтобы не испортить невзначай и без того не лучшее настроение подружки детства.

Отпив из своего бокала достаточно большую порцию, от которой захватило дух, Руди присела рядом с Дэйвом на диван в гостиной и закатила глаза к потолку. Конечно, она сразу охмелела от крепкого напитка. Сказалась усталость, накопившаяся за несколько дней, когда она не знала ни отдыха, ни сна.

Сделав вид, что продолжает изучать потолок, девушка искоса разглядывала своего друга. Заметив ее взгляд исподтишка, который, конечно, не мог быть вполне осознанным при затуманенном разуме, Дэйв повернулся к ней лицом и резюмировал:

– Понятно, Руди, что ты пригласила меня выпить... Черт возьми, да ты знаешь толк в отличных напитках. Но... Милая моя, для чего весь этот антураж? Ты как-то заявила, что между нами не может быть ничего серьезного...

Руди посмотрела на него, как на умалишенного, и звонко рассмеялась.

– Ты что же решил, будто я пытаюсь напоить тебя, чтобы потом соблазнить? – Она вытаращила глаза, а потом поджала с обидой губы. – Разве я так уж безобразна, что мне необходимо прибегать к подобному способу, чтобы ты повелся?

Дэйв не хотел обидеть подругу и искренне сожалел, что она восприняла его речь именно в таком неприглядном свете.

– Я ничего такого даже не помышлял, Руди. Если тебе показалось...

– Неужели ты думаешь, Дэйв, что я слишком обязана тебе?

Вот это поворот. Дэйв даже не сумел изобразить удивление. Похоже, не только Алистера сегодня переполняли чудачества.

– Наверное, я абсолютнейший тугодум, Руди, но я совершенно не понимаю, о чем ты. Похоже, кое-кому надо отдохнуть, – произнес Дэйв и опрокинул все содержимое своего бокала в рот.

С недавних пор поведение подружки оставалось для него загадкой. Она часто говорила намеками, при этом требуя, чтобы все окружающие ее понимали.

Дэйв знал Руди с младенческих лет, вместе они играли в салки и ходили в одну школу с разницей в два класса, но даже он зачастую совершенно не понимал подругу своего детства. Иногда в голове девушки присутствовала такая каша, что она и сама, возможно, до конца не сознавала мотивов своих поступков и смысла произнесенных ею слов.

В охотники за головами вампиров ее взяли с протекции Дэйва, однако, кто знает, может, он ошибся, избрав ее для этой непростой роли. Чтобы быть полноправным членом братства охотников, необходимы железные нервы и строгая выдержка. Этих качеств, казалось, иногда не хватало Руди, или она легко утрачивала их в сложной ситуации. При любых других обстоятельствах девушка, наоборот, проявляла чудеса стойкости в избытке и на сто процентов демонстрировала свои боевые навыки и акробатические трюки, незаменимые для хорошего охотника, приобретенные ею в школе спортивной гимнастики.

– Алистер сегодня был сам не свой, он определенно переступил грань, это было слишком даже для него, – заметила Руди, сама не зная для чего, наверное, просто чтобы что-нибудь сказать.

– С ним что-то происходит, – подхватил Дэйв, довольный тем, что девушка сменила тему разговора, который совсем у них не вязался. – Конечно, он и так довольно-таки странный тип, в разнообразных чудачествах ему точно не откажешь, но сегодня я заметил в его словах некую обреченность, которой раньше у него не чувствовалось. Это все наводит на мысль, что...

– Что у него какая-то проблема, Дэйв? – бесцеремонно прервала его Руди. – Но у нас у всех есть свои проблемы. Что из того? Если Алистер пожелает, то поделится с нами, но так или иначе он все равно не станет просить о помощи. Ты его отлично знаешь, Дэйв.

Он согласно кивнул. Разумеется, он хорошо знал своего давнего друга, хотя и не так близко, как хотел бы. Мысли, роившиеся в голове Алистера Майлза, часто были для него непостижимой тайной. В свою душу тот и вовсе никого не впускал. Боль, терзавшую его изнутри, он приглушал тем, что подвернется, чаще самым простым и доступным средством – алкоголем. Помимо всего прочего он наверняка глотал пачками различные антидепрессанты не в состоянии самостоятельно справляться с возникающими трудностями, о которых предпочитал умалчивать.

– Ему бы поработать с напарником, пока не пройдет депрессия, – проговорил Дэйв, хотя знал, что эта идея заранее обречена.

– Ничего не выйдет, – озвучила его мысли вслух с долей здорового скептицизма в голосе Руди. – Он всегда действует в одиночку. Проще заставить его признаться, что он все еще спит с большим плюшевым медвежонком, как в детстве.

Улыбка озарила лицо Дэйва, когда он живо представил нарисованную подругой картину. Странностей у Алистера имелось немало, и вполне возможно, что слова Руди могли быть истинной правдой. То, что они сегодня поссорились и даже немного подрались, являлось скорее закономерностью, чем исключением из правил. Слишком уж часто они стали пускать в ход кулаки. Так и до открытой вражды недалеко...

Руди пригубила очередной бокал с бренди и придала своему лицу скучающий вид. Было видно, что запас отвлеченных тем ею исчерпан до самого дна.

Бросив взгляд на настенные электронные часы со светящимся циферблатом, – а было без четверти три ночи, – Дэйв поставил пустой бокал на низкий журнальный стол и поднялся, чуть пошатываясь, с дивана.

– Я, пожалуй, пойду домой, – заявил он. – О, только не надо любезностей, не провожай меня, Руди.

Девушка тоже подскочила, словно под нею диван нагрелся, как сковорода, поставленная на сильный огонь.

– Нет, ты никуда не пойдешь!

Глаза Дэйва мигом округлились. Открыв рот, он, однако, не смог выдать из себя ни единого слова, потому как любые слова застревали у него в горле.

Неожиданно девушка вцепилась ему в футболку-поло.

– За окном глубокая ночь, и силы тьмы сейчас могущественнее, чем обычно. Я не отпущу тебя, Дэйв, ни при каких обстоятельствах.

По взгляду Руди было понятно, что лучше с ней не спорить.

– Хорошо, – сдался молодой человек, подняв ладони вверх, как бы сдаваясь. – Тогда, будь добра, постели мне. Можно тут, прямо на диване.

Лицо Руди стало безмятежным, когда она поняла, что Дэйв не покинет ее. Она подняла бутылку бренди вверх.

– Налить еще?

– Спасибо, не надо. Я лучше лягу спать.

«Ты что, устал? Просто невероятно! Ты ведь не убил ни одного вампира...» – подумалось вдруг Руди, однако она ни слова не произнесла вслух. Принеся из спальни подушку и легкое шерстяное одеяло, девушка бросила все это на диван. Взглядом она предложила другу укладываться в импровизированную постель самостоятельно. Сама же в очередной раз потянулась за бокалом.

– Оставь это, Руди. – Дэйв кивнул на бутылку бренди.

Пропустив его замечание мимо ушей, она наполнила бокал ровно наполовину и отставила бутылку в сторону.

– В конце концов... черт тебя подери, Дэйв, ты мне не мать и не отец, чтобы запрещать мне что-либо, – с неприкрытой злобой в голосе произнесла Руди, не глядя на молодого человека, и пригубила хмельной напиток. – Я давно повзрослела, а ты, похоже, этого и не заметил...

Он ничего не сказал в ответ, лишь поджал губы; к тому же все слова сейчас были бы совершенно бессмысленными.

В комнате стало невыносимо душно и жарко. Разгоряченный вдобавок спиртным, Дэйв испытывал явные неудобства. Лоб его обильно покрылся испариной. Он стянул с себя футболку, обнажив безупречный торс, и почти упал на диван. Силы неожиданно покинули его. Ему стало вдруг казаться, будто он плывет по небу, точно пушистое белое облако, – безмятежно, размеренно, никуда не торопясь. Голос Руди слышался откуда-то издалека, словно она находилась за много сотен метров и звала его по имени.

Как ни старался Дэйв прислушиваться к словам девушки, чтобы понять их, объятья Морфея оказались куда крепче, и он не сумел из них вырваться. Провалившись в глубокий сон почти мгновенно, он не слышал, как Руди сначала ушла в свою спальню, но вскоре вернулась и, чуть поколебавшись, прилегла на краешек дивана, повернувшись к нему спиной. Вскоре она также погрузилась в сон, затянувший ее в себя, как болотная трясина.

Глава третья

Послышались какие-то возбужденные голоса, однако Эдвин счел, что все это ему предвиделось. Мало ли что почудится верховному повелителю, пока он находится в глубоком раздумье?

Он сидел на небольшом пьедестале в кресле, похожем на монарший трон, с подлокотниками, украшенными россыпью драгоценных камней, и фамильным гербом на высокой спинке, в окружении бесчисленного количества сановников, которых считал настоящими болванами. Ни о ком вокруг он не мог со стопроцентной уверенностью утверждать, что тот или иной служака вообще достоин его высочайшего внимания.

За дверями нарастал ужасающий гул, и Эдвин, оставив привычку слишком глубоко погружаться в свои тайные мысли, начал прислушиваться к окружающим звукам. Когда в зал заседаний ворвались сразу несколько фигур в черном одеянии, выглядевших до того мрачными, будто они только что прибыли с похорон, глава клана вампиров, не вставая, протянул им навстречу руки. Один из вошедших, высокого роста мужчина, одетый чуть богаче других, с отличительным орденом на груди, удосужился прорваться к повелителю и прошептать ему несколько слов на ухо. Вначале Эдвин даже не осознал до конца, какую информацию только что получил, но когда до него дошел смысл сказанных слов, он тотчас вскочил с кресла и бросился в толпу окружавших его подданных.

Повелитель «детей ночи» выглядел жутко и чрезвычайно опасно. Он метался по залу, как тигр в клетке, бросая на каждого, с кем сталкивался, испепеляющий, полный ужаса и ненависти, взгляд. Те, кто удостоивался подобной чести, сразу отводили глаза, уставляясь в пол, и старались затем затеряться в рядах своих соратников.

А быть рассерженным и полным тревоги верховному повелителю было от чего. Один из вошедших, тот самый мужчина, выглядевший более презентабельно, чем остальные его собратья, сообщил ему, что убит его кузен. Это злодеяние совершил охотник на вампиров, выследивший и расправившийся с Эриком на заброшенном складе строительных материалов.

Кажется, Эдвин знал или, по крайней мере, догадывался, кто мог быть убийцей слишком самоуверенного и независимого сына его родного дяди, единственного брата его отца, Александра. Ему доводилось и ранее слышать это имя. Правда, несколько столетий назад... Алистер Майлз. Второй человек, носивший это имя, происходивший из прославленного рода охотников на кровопийцев. Тот, первый, абсолютно ничего и никого не боялся и, не раздумывая, пожертвовал своею жизнью, спасая от жадных до крови вампиров наследника одного из европейских престолов в далеком восемнадцатом веке. Разумеется, отважному герою памятника никто не воздвиг, однако его подвиг не остался забыт теми, против которых он столь яростно сражался всю свою сознательную жизнь.

Нынешнее поколение Майлзов, очевидно, ничуть не уступает своим предкам, возможно, и превосходит их по доблести и упорству. Доставивший нерадостные вести вампир доложил, что охотник выслеживал Эрика несколько недель, неизменно следуя по его стопам, куда бы тот не направился. По крайней мере, так утверждал сам кузен повелителя вампиров, доверительно сообщив о своих наблюдениях одному из не самых близких родственников семьи. А Эрик был не из мнительных субъектов... Он и впрямь что-то такое чувствовал, сознавал, что за ним кто-то неотступно следит.

Теперь его нет в живых. Точнее, он и так никогда не подавал сколько-нибудь настоящих признаков жизни. Однако теперь он просто-напросто не существует! Нет даже тела!

Сгорая от душившей его ярости, нарастающей, точно снежный ком, терзаемый внутренними противоречиями и голосом совести, Эдвин бродил по тронному залу, окидывая широким взглядом подданных, пока, наконец, не занял место на пьедестале. Особая предрасположен-

ность к разрешению возникшего конфликта самым непримиримым образом у него отсутствовала, однако, в конце концов, необходимо будет принять решение, не сегодня, так завтра, с тем, чтобы наказать виновника в гибели кузена Эрика. Если для этого понадобится повернуть планету Земля вспять, Эдвин был готов пойти и на это.

Повелитель вампиров счел аудиенцию для своих верноподданных законченной, потому приказал всем покинуть зал торжеств и собраний, кроме тех, кто принес ему безрадостные вести. Своим тяжелым, изнуряющим взглядом он обвел оставшихся сановников. Несомненно, Эдвина боялись и уважали, ведь он находился на троне без малого два столетия и, судя по всему, мог рассчитывать на пребывание у руля власти, по крайней мере, не меньше прошедшего уже срока.

Но даже самым могущественным властелинам свойственно проявление слабостей... После услышанной новости о гибели кузена Эдвин никак не мог окончательно прийти в себя, а когда к нему вернулась способность мыслить здраво и решительно, он напрочь отверг все стремления своих советников, ярых приверженцев союзничества с человеческой расой.

– Они вообще хоть понимают, что требуют от меня? Заключить договор с людьми... убийцами моего двоюродного брата...

Сторонники правящей партии поддакивали повелителю вампиров, другие же, с каменными лицами, сохраняли полный нейтралитет. Вслух никто не осмеливался высказаться. Как никто и не осмеливался возражать открыто.

Обведя изучающим взглядом подданных, одетых в черные костюмы и черные плащи, которые присутствовали в тронном зале, Эдвин понял, что, что бы он сейчас ни сказал, какими фразами ни пытался бы донести до всех свою главную мысль, любой вердикт они примут как должное, а иные – и как призыв к действию. Убийца его дражайшего кузена должен понести самую суровую кару.

Он подозвал к себе одного из преданных вампиров, служивших верою и правдою много десятков лет его семье, и прошептал на ухо:

– Весть о гибели Эрика не должна выйти за пределы этих стен. Ты меня понял, Вик?

Тот кивнул, приложив руку к груди, и слегка поклонился.

– Очень хорошо. Скажи, Рон уже вернулся в чертоги моего жилища?

– Боюсь, что еще нет, мой повелитель, – ответил несмело Вик, низко склонившись так, чтобы глава вампирского клана не смог разглядеть выражение его лица и не смог прочитать что-либо в его глазах.

Глубокая поперечная складка возникла на лбу Эдвина. Он всегда обезображивался, когда какое-нибудь обстоятельство вызывало у него крайнее недовольство.

Разумеется, никакой беды не могло произойти. На девушку Эдвин мог положиться. Она происходила из очень влиятельной семьи, отличавшейся особой преданностью и благочестием. Правда, насколько он был наслышан, Натали не особо пошла характером и наклонностями в своих предков. Ко всему прочему, девушка слыла весьма своенравной особой, при этом раздраемой различными противоречиями и страстями. Но ведь именно такая неординарная личность и была необходима для наставничества единственного сына повелителя вампиров.

Когда-то Эдвин мечтал о большом потомстве, чтобы, в случае чего, покинуть этот мир с осознанием, что род его не угаснет в один миг, не исчезнет бесследно. К сожалению, все его попытки завести законнорожденных детей оказывались провальными. При этом на стороне у Эдвина легко получались и сыновья, и дочери. Законная его супруга, некогда считавшаяся первой красавицей, перепробовала все средства, чтобы появился наследник. Когда ей это, наконец, удалось, ее выследил и убил охотник из человеческого рода. С нею, ослабленной после появления на свет сына, которому впоследствии дали имя Рон, легко было справиться... У нее практически не имелось шансов, чтобы уцелеть...

И теперь советники – примерно половина из тех, кто имел право голоса, – предлагали Эдвину после всех трагических смертей в его семье заключить с людьми мирный договор. Как он мог пойти на это соглашение после всего, что произошло? Внезапная гибель кузена подвела окончательную черту, переступив которую, пути назад уже не было.

– Вик, когда появится Рон, направь его ко мне, – приказал Эдвин, взмахнув рукою, и тут же добавил: – Незамедлительно.

Отвесив глубокий поклон, в котором, однако, не чувствовалось подобострастия, верный слуга и одновременно воин клана вампиров отбыл.

Сидя в своем кресле, богато украшенном, точно трон владетельного монарха, глава вампирского клана пустился в пространственные рассуждения. Что-то он сегодня размяк, не проявив должной твердости перед своими подданными. Неужели все дело в тех воспоминаниях, которые буквально одолели его? Странно. Раньше Эдвин не разменивался по мелочам. Видимо, все-таки забота о единственном наследнике делала его слабее, точнее, уязвимее и, соответственно, мягче нравом, чем обычно.

«Нет, так дело дальше не пойдет, – размышлял Эдвин, ерзая в кресле, как будто оно шевелилось под ним, точно живое существо, а он пытался балансировать, чтобы не упасть с него. – Что-то я становлюсь ужасно мнительным. Наверное, скоро начну шарахаться собственной тени. Если бы я отражался в зеркале, то боялся бы и своего отражения».

Издали завидев шагающих через анфилады комнат девушку и юношу, верноподданный повелителя вампиров поспешил им навстречу. Причем девушка, эффектная длинноногая шатенка, шла спокойно и размеренно, ступая величаво, с гордо поднятой головой, сохраняя ровную осанку, будто вообще не знала, что значит сутулиться. Она была похожа на королеву, преисполненную собственного величия. Ее партнер, напротив, семенил рядом с низко опущенной головой, будто знал за собою неблагоприятный проступок. Движения его казались чисто механическими, какими-то дерганными и нервными.

Склонившись перед юношей и кивнув в знак приветствия девушке, царедворец промолвил:

– Прошу сына нашего повелителя пройти в тронный зал.

Рон переглянулся с Натали, выдавая всем своим видом крайнее беспокойство. Он страшно нервничал. С чего бы это отцу вдруг вздумалось вызвать его? Наставница одобрительно кивнула в знак поддержки и слегка улыбнулась. Придала ли она этим той смелости наследнику, которой ему так не хватало, осталось неизвестным. Последовав за своим провожатым, Рон вскоре скрылся из вида в темном тоннеле, ведущем к тронному залу.

Бросив в его сторону, точнее, на его удаляющуюся спину, последний взгляд, Натали с чувством выполненного долга прошла в апартаменты, находящиеся в самой дальней, северной, части огромного особняка главы вампиров, которые ей отвели на время, пока она обучала наследника.

Оказавшись в ее распоряжении покои занимали две небольшие комнаты, обставленные весьма и весьма скромно. Что являлось для Натали, без сомнения, большим плюсом. Нельзя утверждать, чтобы она совсем уж относилась равнодушно к роскоши, однако излишне богато украшенных и изысканных вещей она не любила.

В любезно отведенных для нее повелителем апартаментах находилось все, что было ей необходимо. При этом никаких черных занавесок на окнах, представлявших всего лишь имитацию для неискушенного зрителя, наблюдавшего за особняком снаружи, никаких гробов, траурных балдахинов и прочей мрачной атрибутики. Это в доме своих предков она жила в подзе-

мелье, куда никогда не проникал солнечный свет, и спала в тесном неудобном гробу. Здесь же все было по-другому.

Одна комната представляла собою нечто вроде рабочего кабинета, обставленная по периметру громоздкими шкапами высотой до самого потолка, на полках которых пылились сотни древних фолиантов. Возле имитации окна, задернутого полупрозрачными занавесками из тонкого тюля, стоял большой дубовый стол, на котором расположились всевозможные письменные принадлежности и лампа с огромным абажуром из декоративной бумаги. Пол устилал красивый ковер ручной работы.

Вторая комната являлась смежной с первой. В нее вела дверь из толстого дерева, обшитая в некоторых местах металлическими пластинами. Это была опочивальня. Из мебели особое внимание обращала на себя громадная кровать, рассчитанная, по крайней мере, на две персоны, окруженная балдахином из плотной бархатной ткани. С одной стороны полог был приоткрыт, и Натали, не раздумывая, нырнула в образовавшуюся щель.

Она лежала на кровати поверх скользкого шелкового покрывала, расшитого цветистыми узорами, и думала о сегодняшней вылазке. Мысли переплетались друг с другом, запутываясь в сложный клубок.

Наверное, она пролежала так достаточное количество времени, притом не снимая своей одежды и обуви – комбинезона черного цвета с длинными рукавами из материала, похожего на латекс, и высоких кожаных сапог на квадратных каблуках. Перед тем, как лечь в постель, она сбросила с себя только накидку-плащ. Ее медные волосы, точно горящее пламя, разметались по подушке. Не мигая, как змея, гипнотизирующая взглядом свою жертву, она смотрела в потолок, на четырехугольное основание из хромированной стали, куда крепился балдахин.

Близился рассвет. Как любой вампир, Натали нутром ощущала, когда солнце готовилось подняться из-за горизонта и на время победить тьму.

Скорее всего, правитель Эдвин уже закончил беседу со своим отпрыском. Любопытно, о чем или о ком состоялся между ними разговор? Сдается, речь, так или иначе, шла в какой-то степени и о Натали. Наверняка.

Что ж, если она чем-то не угодила верховному повелителю вампиров, пусть снимает ее с поста наставницы. Не очень-то уж девушка и жаждала своей нынешней должности. Эта обязанность – обучать сына Эдвина охоте – лишила ее, в конце концов, свободы. Если повелитель отстранит Натали от должности, она скажет ему только огромное спасибо.

Ну, какая из нее наставница для юного, не совсем пытливого ума? Она и сама еще недавно вышла из возраста, когда ее обучал всем премудростям собственный отец. Опыта у Натали было сравнительно немного, хотя окружающие единодушно признавали ее умственные и воинские способности. Да и Эдвин не раз говорил, что ценит девушку за многие ее выдающиеся качества, и не только как одного из солдат огромной армии вампиров. При этих словах он бросал на нее довольно-таки странные двусмысленные взгляды.

Так, в размышлениях, Натали незаметно уснула. Сон ей не запомнился. Может, просто ничего не приснилось?

Укладываясь спать в роскошный гроб, обитый изнутри дорогим лиловым и черным бархатом, повелитель расы вампиров вновь и вновь переживал моменты непростого разговора со своим наследником. Несмотря на кажущееся простодушие и даже некую безалаберность, Рон был вовсе не так уж прост. А еще он отличался излишней суровостью, причем, даже не сознавал, где находится граница между оправданной жестокостью и настоящим зверством. Непонимание этой очевидной разницы может в дальнейшем привести к настоящей катастрофе.

В отличие от большинства домочадцев родового особняка, привыкших к мягким постелям и пушистым одеялам, Эдвин предпочитал классическую постель вампира – гроб. Он у него был вырезан из драгоценных пород дерева и украшен геральдическими родовыми знаками. Только в подобной постели он ощущал свою связь с давно минувшими эпохами, канувшими в лету, со своими предками, жившими много столетий назад и не знавшими, что такое технический и научный прогресс, к тому же не верившими в необходимость каких-либо перемен.

Когда его тело коснулось мягкого бархата внутри гроба, весьма приятного наощупь, Эдвин решил, что никогда не изменит своей привычке. Приготовившемуся задвинуть крышку слуге он подал знак, что еще рано.

Мысли о Роне терзали его мозг. Хотя... разве столь уж о сыне, сколько об его прекрасной наставнице... Чтобы планы главы вампирской расы претворились в реальность, для начала необходимо возвысить семью Натали, которая со временем утратила свою когда-то невероятную популярность и влияние. Только сделать это надо постепенно, без торопливости, чтобы у других вампирских родов не возникло подозрений, будто их повелитель благосклонен лишь к одному семейству и намеревается возвысить его над остальными. Да и заслуженно ли? В общем, могут возникнуть определенные трения. Чтобы избежать разлада в большой семье вампиров, Эдвину необходимо действовать умно и скрытно, точно прожженный в подобных делах заговорщик.

Возвысив род Апликантов, повелитель возьмется за Натали. Точнее, знаки внимания он начнет оказывать ей вместе с почестями и дарами, волну которых собрался обрушить на ее многочисленных родственников. Иметь в своих союзниках некогда могущественный и немного утративший влияние клан точно не будет лишним.

Что касается Натали... У Эдвина имелись далеко идущие планы на ее счет. Девушка казалась идеальной кандидатурой. Вот только ее довольно своевольный характер... Что ж, это можно поправить. В конце концов, для роли, которую намеревался отвести ей повелитель вампиров, можно поступиться и парочкой не самых приятных привычек. А можно и вовсе измениться в ту сторону, которая нужна Эдвину. Если девица не пожелает перемен добровольно, можно ведь и принудить. Все-таки Эдвин являлся правителем, все обязаны подчиняться его воле.

Повеселев от собственных замыслов, глава расы вампиров одним только взглядом велел слуге задвинуть крышку гроба. Он, в конце концов, устал и хотел отойти ко сну. Слуга, немногословная мрачная фигура в черном балахоне, похожая на тощую тень, молча, исполнил приказ своего господина.

Очутившись в кромешной тьме, Эдвин вдруг почувствовал потрясающее умиротворение, оно было похоже на эйфорию или даже экстаз, только в более мягкой форме и не такой степени интенсивности. Таким вот счастливым, воодушевленным, мечтающим он заснул, едва закрыв свои серо-зеленые, как у кошки, глаза.

Мертвая тишина, царившая внутри его гроба, царила и снаружи.

Глава четвертая

Яркий солнечный свет слепил глаза. Прячась от мощной дозы ультрафиолета, Дэйв нацепил темные очки с отражающими линзами. Еще он накинул легкую куртку из хлопка, хотя погода стояла весьма жаркая. Подпирая спиной стену у входа в модный магазин одежды, пользующийся определенной популярностью у заядлых последователей капризной моды и слепо копирующих ее нелепые творения, он в нетерпении бросал взгляды по сторонам, ожидая появления на горизонте Алистера. Почему-то его давний друг выбрал место для встречи самый центр города, среди дорогих бутиков и фешенебельных ресторанов. Видимо, наличие большого людского потока он отводил особую роль.

На днях они помирились. По правде говоря, Алистер забыл истинную причину их ссоры. Вернее, так он утверждал, что якобы хватил лишнего и ничего не помнил из событий того вечера в баре. Дэйв сделал вид, что поверил другу.

Алистер подошел минут через двадцать, когда нервничающий молодой охотник, изрядно утомленный под беспощадными солнечными лучами, уже потерял всяческое терпение. В конце концов, что мешало Дэйву спрятаться в тени? Алистер придал своему лицу совершенно невинное выражение и спросил, не намечается ли визит Руди. Насколько Дэйв знал, что нет, подруга детства не собиралась осчастливить своим присутствием их скромное собрание. У нее имелись какие-то неотложные дела.

– Ну, и ладненько, – усмехнулся не без удовольствия Алистер и, подхватив друга под локоть, увел его в небольшой сквер, разбитый неподалеку от места встречи. – Без женщин даже лучше, правда, ведь, Дэйв?

Они присели на деревянную скамью с фигурной спинкой, похожей формой на рекаме. С трех сторон их окружали деревья и аккуратно подстриженные кусты, создавая столь необходимую прохладу, пусть и минимальную, в такой знойный день. Непонятно к чему, Алистер разоделся, как важный вельможа. Еще надел бы напудренный парик георгианской эпохи и соответствующий костюм того времени.

На нем были надеты шелковая белоснежная сорочка с вышитой манишкой, пиджак, брюки очень хорошего качества, отличного покроя, и остроносые кожаные туфли; недоставало только галстука-бабочки и, безусловно, хороших манер. Последними необходимыми качествами, чтобы считаться истинным джентльменом, он, безусловно, не отличался. Хотя Алистеру, казалось, не было до этого никакого дела. Будто он хотел всем своим внешним видом подчеркнуть, из каких кругов происходит, и что на чужое мнение ему глубоко наплевать.

Но разве это действительно волновало Дэйва? Он выглядел не хуже, но без апломба и тени снобизма в облике и манерах.

– Ты выбрал потрясающее место, чтобы встретиться. – Попытавшись изобразить нечто вроде улыбки, Дэйв понял, что это абсолютно бесполезно. Искренность так и выпирала из него, не зная границ. – Печет, черт побери, как в аду... Скажи честно, Алистер, что ты задумал? По твоему лицу вижу, что это нечто грандиозное. На мелочи ты не размениваешься.

Друг как-то странно посмотрел на него, с тайной, отражающейся в глазах.

– Я всегда знал о твоей проницательности, Дэйв, однако не думал, что ты насколько можешь проникнуть в глубину моих мыслей...

– Говори прямо!

– Я только предполагаю...

– Не томи, Алистер...

В глазах друга снова появился странноватый блеск. Чужая душа, как известно, – потемки, а внутри Алистера к тому же могло скрываться что угодно. Иногда Дэйв даже удивлялся, как

таким совершенно разным людям, какими были они, удалось подружиться. Наверное, каждый искал в своем друге то, чего у него самого не доставало.

– Из одного источника, правда, может, не совсем надежного и проверенного, так что сразу предупреждаю, я узнал, где находится главное логово вампиров. – Лицо Алистера неожиданно просияло, когда он раскрыл, наконец, свои карты. – Представляешь, Дэйв, у нас есть шанс раз и навсегда покончить со всеми кровопийцами Стилгарда. Убив их лидера, мы быстро уничтожим их всех.

– Так ты выяснил, где скрывается повелитель вампирской расы?

С радостным выражением лица Алистер кивнул. Дэйв, напротив, нахмурился.

– Сведения точные? Столько уже лет охотники ищут основной рассадник, откуда распространяется всякая мерзость...

– Я сказал уже, что источник, возможно, ненадежный, – с раздражением в голосе бросил Алистер и, откинувшись на изогнутую спинку скамьи, принялся с преувеличенным вниманием разглядывать густую листву окружающих деревьев. – Но разве этого мало, чтобы устроить хотя бы проверку?

Может быть, затея друга и не выглядела сумасшедшей, однако Дэйв в последнее время был склонен во всем сомневаться. После промашки в ночном клубе, когда он упустил вампира в образе прекрасной девушки, поддавшись ее колдовским чарам, он десять раз подумал бы, прежде чем бросаться в какое-либо дело сгоряча.

– Ты поделился этой информацией еще с кем-нибудь?

– Нет, – процедил сквозь зубы Алистер, продолжая рассматривать деревья.

Интересно, что он в них нашел? Повод для того, чтобы не смотреть в глаза оппоненту, не казался убедительным. Безусловно, он сердился на своего друга. Однако Дэйва это не особенно заботило: он отлично знал непростой характер Алистера, – просто таким вот образом тот выражал свое недовольство, что его слова подверглись сомнению.

– Хорошо, – сдался Дэйв, не желая усугублять ситуацию. – Какой у тебя план?

Не успел Алистер произнести хотя бы слово, как сквер тотчас стал заполняться неизвестно откуда взявшимися людьми в темных костюмах, какие надевают на торжественных официальных приемах. Глаза всех присутствующих скрывались за стеклами черных солнцезащитных очков. Лица, будто вырезанные из камня, ничего не выражали. Со стопроцентной уверенностью можно было только утверждать, что неожиданные гости являлись человеческими существами.

Обступив молодых людей со всех сторон, незнакомцы не позволили им даже приподняться со скамьи. Когда Алистер предпринял попытку встать, на него тотчас уставилось дуло пистолета, и это отбило у него всяческую охоту к сопротивлению. Он вопросительно взглянул на Дэйва, словно у него ища ответа на то, что же тут происходит.

Из группы людей в черных костюмах отделился высокий мужчина худощавого телосложения с проседью в коротко подстриженных волосах и очках-авиаторах. Худое лицо с отчетливо выраженными, будто прорисованными карандашом, скулами, совсем не казалось приятным или мягким. Одеждой он ничуть не отличался от остальных незнакомцев, но, тем не менее, его манера держаться подсказывала, что он тут главный.

Не спеша, сняв очки и спрятав их в нагрудный карман пиджака, он вплотную подошел к молодым людям и навис над ними, сидящими на скамье, как скала, готовая вот-вот обрушиться. На вид ему было лет сорок пять, может, чуть больше. В его глазах отражался немалый опыт, который он приобрел за свою жизнь, а еще – жестокость, соперничающая с холодной расчетливостью.

– Алистер Майлз? – осведомился незнакомец, смотря прямо на Алистера. Своим взглядом он запросто мог прожечь в молодом человеке дыру.

Дэйв схватил друга за руку, не давая тому и слова произнести в ответ.

– Что происходит? – Он обратил свое лицо на предводителя странных людей в черных одеждах. – Кто вы такие?

Незнакомец с неохотой перевел взгляд на возмущившегося Дэйва.

– А ты, я полагаю, Дэйв Раксон, – произнес он, усмехнувшись. – Ты что же, парень, желаешь доставить мне и, в первую очередь, себе кучу неприятностей? Нет, не думаю... – Многозначительная пауза. – Ребятки, я знаю о вас гораздо больше, чем вы можете себе вообразить. Советую не сопротивляться и отправиться вместе с нами. Но только одному из вас. – Он снова уставился на Алистера. – Майлз, ты пойдешь с нами.

– Не понял... С чего это вдруг? – возмутился Алистер, попытавшись подняться со скамьи и получив в ответ легкий удар в грудь пистолетом.

– Не надо крови, договорились? – хищнически улыбаясь, посоветовал незнакомец. – Лучше тебе пойти добровольно.

– Но кто вы, и почему я должен куда-то идти?

Командир подал знак своим людям, и те живо подняли Алистера на ноги. Они быстро и профессионально, точно заправские полицейские ищейки, обыскали его карманы, изъяв мобильный телефон, визитницу с кредитными картами и ключи от квартиры. Когда Дэйв тоже попытался встать, его насильно усадили на место, пригрозив оружием.

– Не нужно становиться героем, парень, если ты хочешь жить, – заметил предводитель, глядя на Дэйва и сокрушенно качая головой, а, обратившись к Алистеру, сказал: – Ты сотворил большую ошибку, уничтожив того вампира на заброшенном складе.

Глаза Алистера округлились.

– Так все дело в этом?! – сокрушенно воскликнул он. – И что из того, что я убил вампира, который заманил меня на склад? Он не оставил мне времени подумать, не карать ли его, когда напал на меня первым, пытаясь отведать моей крови.

Незнакомец приблизился к Алистеру настолько, что было слышно его тяжелое дыхание.

– Ты что, болван, так и не понял, кого ты приговорил к смерти?

– Вы не были там, поэтому не вам судить, – прорычал Алистер, пытаясь оттолкнуть оппонента.

Он был на целую голову выше незнакомца, и его позиция смотрелась выигрышнее. Тем не менее, люди в черных костюмах по одному лишь кивку своего руководителя увели Алистера прочь. Как оказалось, неподалеку от сквера были припаркованы несколько автомобилей с пуленепробиваемой обшивкой, имевших весьма агрессивный вид. В одну из машин затолкали арестованного.

Всеми правдами и неправдами Дэйв пытался проникнуть вовнутрь, но его грубо оттолкнули, едва он приблизился к каравану автомобилей. Слава богу, что не пристрелили на месте.

Обогнув его, стоящего в центре улицы, точно застывшее изваяние, процессия из бронированных автомобилей постепенно скрылась прочь, увозя с собою несчастного друга Дэйва. А он так и стоял, как статуя, не шелохнувшись и не находя ни одного повода, чтобы броситься вслед и хотя бы имитировать попытку догнать умчавшийся кортеж.

Предварительно разогрев мышцы с помощью небольшой разминки, Руди принялась молотить боксерскую грушу с такой агрессией, будто вообразила, что это был недруг, из которого надо выбить дух или – что важнее – заставить замолчать навсегда. Девушка давала выход накопившейся негативной энергии, и это очищало ее душу и тело, делало свободнее и сильнее.

Бойцовские перчатки с открытыми пальцами на ее руках быстро взмокли от пота. Спортивную майку тоже можно было хоть выжимать. К тому же в тренировочном зале стояла неве-

роятная духота. Сбросив перчатки, Руди направилась к выходу, с усилием сдвинула тяжелую дверь-пластину в сторону и вдохнула полной грудью свежего воздуха.

Вокруг царил весьма унылый пейзаж. Она арендовала небольшой зал для своих ежедневных тренировок не в самом фешенебельном районе города, ориентируясь, в первую очередь, на цену. Поэтому-то ее окружали низкие приземистые дома, полуразрушенные детские игровые площадки, неухоженная растительность, грязь и откровенная нищета, а не шикарные витрины магазинов на первых этажах зданий, отличающихся потрясающей архитектурой, фигурно подстриженные кусты, море ярких красивых цветов на клумбах, разбитых в центральной части мегаполиса.

Стоял день, и солнце светило в данный час особенно ярко. Обычно Руди тренировалась по вечерам, но почему-то именно сегодня решила изменить привычку. Наверное, потому, что от давнего приятеля получила ценную информацию – и да, пришлось заплатить, – где собираются вампиры. У них нечто вроде ежегодной вечеринки. Правда, их могло собраться несколько десятков или даже сотен. Что она будет делать, если количество упырей окажется ей не по зубам, Руди еще не решила. Можно, конечно, пригласить на мероприятие Дэйва или Алистера или обоих друзей сразу, однако девушке хотелось действовать в одиночку. Она привыкла выслеживать и уничтожать кровососов без свидетелей или помощников.

Она услышала, как телефон разрывается от громкой мелодии звонка, и поспешила вернуться в зал. На экране мобильного устройства высветился номер Дэйва. Настойчивый звонок почему-то вызвал у Руди тревожное чувство.

– Привет, Дэйв! – как можно беспечнее и веселее произнесла девушка. – Как я рада...

– Руди, – бесцеремонно прервал ее друг детства, – Алистера схватили какие-то люди и увезли в неизвестном направлении.

Внутри девушки все похолодело. Рука, державшая мобильный телефон, задрожала.

– Боже!

– Я не смог им помешать. Кто они такие, неизвестно, они не стали отвечать. Боюсь, Алистер привлек внимание правительственных спецслужб. По крайней мере, незнакомцы были очень похожи на агентов. Если это представители властей, как думаешь, они знают о нашем существовании и о той цели, которую мы преследуем?

– Слишком много пафоса, Дэйв, – сморщилась девушка. – О существовании двух сил в мировом порядке я, думаю, власти, разумеется, наслышаны. Главное, не в том, знают ли они, а в том, чью сторону они, в конце концов, займут.

Руди была умницей и умела в сложных ситуациях сохранять самообладание. Естественно, и у нее бывали психологические срывы, ведь она не робот, а обычный человек со всеми своими слабостями и недостатками. К счастью, подобные срывы случались у нее нечасто.

– Ты запомнил номера автомобилей? Хотя бы одного?

– Увы, – только и смог ответить Дэйв. Голос его дрожал.

Руди с досады заскрежетала зубами, но промолчала. Да, дело – дрянь. Хотя не исключено, что автомобильные номера могли быть фальшивыми, чтобы владельца отыскать в специальной базе данных было невозможно.

– Тогда Клайв нам точно не поможет, – произнесла девушка, словно в пустоту.

Клайв Стаут считался гением в компьютерных и цифровых технологиях, знавшим о «железе» буквально все. Неоднократно он с легкостью взламывал защиту федеральной банковской системы, правительственных сайтов, копался в архивах специальных государственных служб и военных подразделений особого назначения. Подобных ему взломщиков называли хакерами, а род их деятельности – преступлением, попадавшим под уголовную статью. Правда, Клайв не любил, когда навешивали ярлыки, и сам себя называл «гостем, пожелавшим зайти с черного хода». И, конечно, он не считал свое увлечение прямым нарушением закона.

Не имея ни малейшей зацепки, даже Клайв, будь он трижды гением, не сможет сотворить для них чуда.

Что же тогда делать? Разумеется, можно выяснить, где располагаются здания правительственных спецслужб в Стилгарде, и получить максимум доступной информации о них. Но даже если Руди и Дэйв подробно изучат в самых мельчайших деталях план внутреннего расположения комнат, толку от этого знания никакого. Не возьмут же они вдвоем все здания и правительственные объекты приступом.

Отчаяние, охватившее сначала только Дэйва, постепенно завладело и Руди. Пребывая в заложниках у этого омерзительного чувства, она не могла произнести ни единого слова. В горле застрял противный комок.

– Алло! Руди?

– Да, Дэйв, я тут.

Он что-то спросил у нее, но это было все равно, что спросить у пыли – уши девушки уже ничего не слышали. Телефон выскользнул из ее скользких от влаги пальцев на пол. Кажется, он разбился. Будто сомнамбула она подошла к боксерской груше и остановилась перед нею, при этом ничего не видя вокруг. Пелена застилала ей глаза.

«Алистер, как же тебе помочь?», – мелькнул в голове вопрос, и Руди, очнувшись и вернувшись в суровую реальность, что есть силы, ударила незащищенным перчаткой кулаком в твердую поверхность спортивного инвентаря.

Придерживая Алистера с обеих сторон за руки, атлетического телосложения мужчины сопровождали его по длинному темному коридору, который вел, казалось, в самую преисподнюю. У молодого человека подкашивались ноги, время от времени он терял присутствие духа, и тогда ему приходилось несладко. Стражники заставляли его подняться под угрозой применения оружия или буквально волокли его по полу, не давая на отдых ни секунды.

Пытка казалась бесконечно долгой. В конце концов, Алистера привели в полутемную комнату, абсолютно пустую и мрачную. Из мебели имелся всего лишь простой стул с низкой спинкой, стоявший посередине. С потолка лился мягкий голубоватый свет, отдававший прохладой.

Алистера усадили на стул, и он почувствовал некое облегчение. По крайней мере, теперь не нужно управлять ногами, которые все равно не слушались, будучи ватными и тяжелыми, словно на них были надеты железные кандалы. Сопровождающие встали за спиной молодого человека, как церберы, готовые пресечь любую неосторожную выходку с его стороны. Алистер слышал их дыхание, и оно не прибавляло ему оптимизма. Пока его везли в автомобиле, он предпринял еще одну попытку – первая случилась в сквере – узнать, кем являлись его похитители. Он спросил достаточно вежливо. В ответ его ударили прикладом автомата в висок и приказали молчать. Желание задавать вопросы у Алистера пропало разом...

С появлением в помещении еще одного персонажа охотник оживился. В полутьме он не сразу разглядел вошедшего мужчину, однако когда тот приблизился на достаточное расстояние, у него пропали всякие сомнения. Алистер даже застыл на своем стуле, превратившись в холодную мраморную статую. Перед ним возник тот самый тип с неприятным худым лицом с очерченными скулами, что разговаривал с ним и Дэйвом в центральном городском сквере.

– Ну, так что, мой юный друг, – неожиданно любезно начал незнакомец, слегка обнажив зубы в улыбке, которая, впрочем, больше напоминала волчий оскал, – хочется надеяться, что ты хотя бы сожалеешь о содеянном проступке и искренне раскаиваешься.

Алистер ровным счетом ничего не понимал. Однако задавать лишних вопросов он не спешил – еще раз получить прикладом по голове ему что-то не хотелось.

– Мне неизвестно, кто вы такие, – проговорил он, все же посчитав, что молчать не в его интересах, – и почему я тут... Но вы-то догадываетесь, кого вы захватили? У вас есть официальный ордер на мой арест?

Собственная храбрость немного напугала Алистера. В глазах оппонента, тем не менее, не отразилось даже намек на какую-либо мысль. Его скрытность сослужит Алистеру плохую службу.

– Поверь, малыш, я хорошо осведомлен о том, кем ты являешься, и какой пост занимает твой отец. – Яд, изливающийся из его слов, был не менее эффективным, чем огнестрельное оружие. Вкрадчивая речь, окрашенная в темные тона, не внушала положительных эмоций. – Тем хуже для тебя. Ты навлек на род Майлзов большие неприятности, поставил все свое семейство под удар...

– Господи! – взмолился Алистер, устав от неопределенности и неясности, что вгоняли его в отчаяние. – Да скажите мне, наконец, в чем моя вина?

Незнакомец выдержал долгую паузу, разглядывая фигуру Алистера, будто тот был вещью, выставленной на аукционный торг. Под его колючим взглядом молодой человек сжался на стуле, стараясь казаться меньше и незаметнее. Он готов был провалиться даже сквозь землю, если это стало бы возможным.

– Хорошо, теперь начистоту, – произнес сурово незнакомец, когда все уловки и ненужные театральные паузы были, наконец, отброшены. – Помнишь вампира, которого ты загнал на старый склад?

Алистер кивнул.

– Так ты помнишь его? – повторил оппонент, повысив тон.

– Да.

Нервно сглотнув, Алистер почувствовал, как почва уходит из-под ног.

– Отлично. Тебе известно, кем он был?

– Он был... вампиром?

Лицо незнакомца в черной одежде стало мрачнее тучи. Он явно не оценил шутку Алистера.

– Сейчас живот надорву от смеха. Так знай, что это был не рядовой демон ночи. Если он считался бы таковым, никто не обратил бы на это внимания. Ты убил кузена повелителя вампиров. А это означает лишь одно: вампиры станут мстить, и месть их будет страшной. Теперь ты понимаешь, Майлз, во что ты втянул людей, ни в чем неповинных людей, а? Разразится настоящая война. Прольются реки крови. – Взгляд его стал колючим и острым, как бритва. – Уж лучше бы ты тихо заседал в городском совете, согласно твоему благородному происхождению, под опекой своего достойного родителя...

Война? Алистер попытался переосмыслить только что полученную информацию. То есть этот неприятный тип имел в виду войну между людьми и вампирами? Но она и так шла. Правда, не открыто и не столь масштабно. А теперь из-за того, что Алистер расправился с близким родственником повелителя вампиров Стилгарда, не зная, кем являлся преследуемый им демон ночи, разразится кровавая бойня? Но разве такое может случиться? Вампиры жили среди людей многие столетия, тщательно скрываясь, хотя об их существовании в определенных кругах было известно. Столкновения между двумя расами, естественно, случались, но до открытого противостояния дело никогда не доходило. Так неужели действительно грянет война? И все обвинят в ее разжигании Алистера Майлза, прямого наследника лорда Джеймса Майлза, председателя городского совета Стилгарда. Пятно на репутации семьи, которое вовек не отмыть...

– Но я не знал... – Попытка оправдаться выглядела жалкой. – Не знал... Я простой охотник и действовал, как обычно. Я не интересуюсь у вампиров их родословной перед тем, как убить...

– Теперь слишком поздно, – констатировал сбывшуюся неизбежность незнакомец. – Тебя стоило бы отдать на растерзание вампирам в числе первых, но пока это не входит в наши планы.

– Ваши планы? Вы действуете самостоятельно или работаете на правительство? – спросил Алистер прямо, понимая, что сейчас уже не имело значения, будет ли он помалкивать или проявит, наконец, мужество.

Незнакомец наклонился к нему настолько близко, что Алистер уловил гулкое биение его сердца.

– Не все ли равно, Майлз, кто мы такие? Да, нашими боссами являются высшие государственные чиновники. Иными словами, мы служим во благо нашей страны. А любое посягательство на безопасность государства сурово карается. Как я уже говорил, ты совершил огромную ошибку. По незнанию или из желания выпендриться перед друзьями, это сейчас не имеет никакого значения. Дело сделано. Отвечать придется, в первую очередь, конечно же тебе, однако, не думаю, что данное происшествие не затронет всю твою семью, Алистер Майлз.

Взгляд молодого человека потух. Он почувствовал себя отъявленным мерзавцем, государственным преступником, которого по серьезному обвинению вот-вот приговорят к смертной казни без права на помилование.

– Что со мною будет? – безо всякой надежды получить внятный ответ спросил Алистер.

– Это решать не мне, – отмахнулся незнакомец и подал знак мужчинам, стоявшим за спиной арестованного.

Те подхватили Алистера, точно тряпичную куклу, и силой поставили на ноги. Дрожь в коленях не позволяла молодому человеку держаться прямо и с достоинством. Почему-то он решил, что сейчас его приставят к стенке и выпустят в него автоматную очередь.

Страх затуманил разум. Это самый плохой союзник из всех, что можно себе представить.

Если бы не сопровождающая охрана, волочащая под руки молодого человека, он не смог бы передвигаться самостоятельно. Вся его храбрость куда-то разом улетучилась, а ведь он никогда не считал себя трусом. Сейчас Алистера волновал только один вопрос: какая судьба его ожидает? Он все же надеялся, что его проступок не повлечет за собою ужасные последствия и уж точно никак не затронет его семью. Только он один за все в ответе...

«Славно же я поохотился», – подумалось вдруг ему. Недаром он тогда в баре пребывал в скверном настроении, словно предчувствуя, что что-то может разразиться. Война... Может быть, все-таки не так уж все и мрачно, как нарисовал картину незнакомец с отталкивающим лицом. А, возможно, на самом деле все гораздо ужаснее.

Охранники привели арестованного в крохотную комнату с металлической полкой вместо кровати и льющим прямо с потолка тусклым светом и тотчас оставили его одного. Алистер внимательно, но без особого интереса осмотрел свое скромное жилище, отведенное ему, конечно, на время. Дверь, естественно, за ним заблокировали, но, тем не менее, он все-таки решил проверить – да, она была заперта снаружи.

Прямоугольная комната, выдержанная в едином серо-белом цвете, напоминала больничную палату. Ничего, кроме тоски и уныния, она не навевала. И сколько же времени тут предстоит провести Алистеру? Отец, конечно, станет его искать, но не сразу, потому что Алистер проживал отдельно, в собственной квартире, и нечасто навещал загородный фамильный особняк. Ко всему прочему Джеймс Майлз знал, что сын любит уединение. Так что поиски единственного отпрыска он начнет не скоро. Если, разумеется, раньше ему не доложат те, кто арестовал Алистера.

Кем же они на самом деле были? По чьему приказу действовали? Если бы за всеми этими перипетиями не стояло высокопоставленного лица, то вряд ли люди в черных костюмах вели бы

себя столь уж открыто и нагло. Неужели они и впрямь из каких-нибудь спецслужб, типа агентства национальной безопасности? И откуда им стало известно, что Алистер спалил на складе вампира королевской крови? Что-то слишком много вопросов остается без ответа...

Растянувшись на металлической полке, он почувствовал себя крайне неудобно. Без матраса и подушки под головой было жестко. К тому же полка, рассчитанная на человеческий рост до ста восьмидесяти сантиметров, оказалась ему мала – в Алистере было целых сто девяносто четыре сантиметра.

Хотя до каких уж тут удобств, если участь его все еще не была определена. С таким же успехом его могут, как отпустить завтра на все четыре стороны, так и отдать под суд как государственного преступника. Дело сфабрикуют быстро, он в этом даже не сомневался.

Отчаяние нарастало, угнетало, давило. Алистер боялся, что никогда уже не увидит ни Дэйва, ни Руди. Они, конечно, станут разыскивать его, но не найдут, потому что он и сам не знал, где находится. Остается одно – побег. Но эта идея казалась совсем уж фантастичной.

Глава пятая

Объявив о внеочередном созыве Совета, Эдвин с нетерпением стал ждать своих сторонников. Впрочем, как и непримиримых соперников. Куда уж без них... Необходимо решить некоторые важные вопросы, не терпящие отлагательств. Конечно, он мог решать все и сам, поскольку имел на это право, данное ему по рождению, но не собирался этого делать, чтобы не вызвать недовольство и разлад среди своих подданных.

И вот, когда в особняк главы кровососов съехались виднейшие представители самых влиятельных и уважаемых кланов со всех уголков Стилгарда, имевших ощутимый вес среди вампирской расы, началась продолжительная и бурная дискуссия. В выражениях никто не стеснялся. Эдвину даже становилось немного не по себе, когда он своими глазами видел, как ненавидят людей его сородичи. Похоже, примирению никогда не бывать. Особенно после того, как один из человеческого отродья убил кузена Эдвина. А ведь когда-то он мечтал о том, чтобы жить с человеческой расой если и не в мире и согласии, то уж точно не во вражде.

Разумеется, Эрик отличался безрассудностью и взбалмошностью, и, возможно, своим поведением сам спровоцировал человека преследовать его. Может быть, человек уничтожил кузена из мести. Эдвин не исключал и такого расклада. Однако... Пусть Эрик хоть трижды виновен – его гибель не должна остаться безнаказанной.

Усугублять ситуацию пока не имело смысла, да и было рано выбрасывать такой ошеломительный козырь – предоставить своим сородичам отличный повод мстить людям.

«Всему свое время», – размышлял Эдвин, потирая ладони. Он ждал, когда в полемику вступят сторонники установления отношений между вампирами и людьми на основе компромисса, который устраивал бы обе расы. Много лет назад он и сам вполне мог поддержать их в этом благородном стремлении, однако, не сейчас. К его искреннему удивлению, оппозиционеры хранили полное молчание и лишь как-то тревожно посматривали в сторону восседавшего на троне владыку.

У Эдвина закралась мысль, что им стало известно о гибели Эрика, и потому они не вмешиваются, считая свою позицию заранее проигрышной. К счастью, как выяснилось позже, ни один из присутствующих на Совете не был в курсе трагедии, произошедшей в семье верховного повелителя.

Устав от долгих споров – советники разве что не передрались между собою, продемонстрировав межличностную неприязнь во всей красе, – Эдвин поднял раскрытую ладонь так, чтобы всем было видно. Разговоры мигом прекратились. Как же ему опостытели эти междинастические распри! Каждый тянул одеяло на себя. Каждый старался выглядеть выигрышнее и значимее другого. Каждый считал, что планета должна вертеться исключительно вокруг него.

Все это безумие надоело верховному повелителю. Чтобы пресечь бесполезную полемику, он решился выложить свой главный козырь.

– Да будет вам известно, господа, что люди совершили ужасный, нет, просто отвратительный по своей жестокости проступок, – начал он, обводя медленным взглядом каждого советника, – в отношении которого им нет, и не может быть прощения. Они убили моего кузена Эрика!

Зал загудел, точно пчелиный рой. Кто-то вскочил с места, выкрикивая клич: «Смерть человеческим существам!» Кто-то в шоке сидел, не смея пошевелиться. Кто-то схватился за оружие. В общем, безучастным не остался никто.

Довольный произведенным эффектом, Эдвин нашел в себе силы для продолжения нагнетания обстановки. Где-то в глубине своего сознания, которое еще не умерло, он противился своему, возможно, ошибочному решению, принятому впопыхах, однако остановить возрастающую бурю, способную вылиться во что-то совершенно невообразимое, уже не мог.

– Я знаю, что часть из вас хотели бы жить с людьми в сотрудничестве, которое стало бы нам взаимовыгодно. Я и сам раньше проголосовал бы обеими руками «за»... Но, как оказалось, людям совершенно плевать на добрососедские отношения. Они жаждут доминировать, а мы для них нечто вроде паразитов, от которых необходимо избавляться. Люди не умеют и не хотят жить в мире. Вспомните, сколько тысячелетий они уничтожают друг друга. С каким наслаждением они пускают кровь своим братьям, а потом по-садистски смотрят, как те умирают в страшной агонии. Им нужна война... И они ее получают!

Поддержавший его гул голосов дал понять, что все признавали правоту Эдвина. Повелитель вампиров ясно сознавал, что зажег сейчас такое пламя, о языки которого может обжечься, в конце концов, и сам. Однако отступить уже некуда.

Своим генералам он приказал разработать план дальнейших действий. Необходимо было проявить ту решительность, которой в последнее время так недоставало по отношению к людям. Если раньше вампиры придерживались в основном политики нейтралитета, прикидывались мрачными тенями, особо не вмешиваясь в дела людей, неся при этом пусть и не значительные, но вполне ощутимые потери, то теперь предстояло в корне пересмотреть вышеназванные позиции, применив иной подход.

Раньше охотники уничтожали вампиров из соображений необходимости – в борьбе за выживание видов. Сейчас же они убивали «детей ночи» просто ради развлечения, устраивая между собою едва ли не соревнования, тем самым самоутверждаясь, браврируя перед друзьями количеством погубленных особей. Отныне не существовало больше никаких правил. Каждый делал то, что хотел. В охотники подались даже представительницы слабого пола...

Итак, обратной дороги не было.

Распустив Совет, повелитель вампиров объявил горстке самых верных соратников, что необходимо отыскать убийцу Эрика. И чем скорее, тем лучше. Имя палача известно. Осталось только найти его и предать... Нет, не суду. Вина этого человека настолько очевидна, что нет никакого смысла ее доказывать.

В поисках решено было задействовать шпионскую сеть Эдвина – у него имелась масса осведомителей среди человеческой расы. За ощутимую денежную награду и перспективу превратиться в бессмертное существо многие из людей готовы были предать или пойти на убийство. Правда, обращение в себе подобный вид так и оставалось чаще всего обещанием на словах. Вампиры не стремились раздавать свой уникальный дар всем подряд. И увеличивать количество своих особей за счет обращения людей тоже не стремились.

Где бы убийца Эрика не находился, его найдут и доставят к повелителю вампиров. Владыка лично с ним разберется или отдаст на расправу своим сородичам, которые так жаждут его крови.

Стараясь проскользнуть незаметно и бесшумно, как мышь, из своих апартаментов, Натали добралась до конца коридора и мигом прошмыгнула за тяжелую портьеру, занавешивавшую проход, который вел в потайной тоннель, через который можно выбраться из особняка. Она не желала, чтобы ее кто-нибудь увидел. Повелитель вампиров контролировал все в своем доме, и девушке не хотелось давать позже отчет о собственных действиях.

По тоннелю она кралась, озираясь вокруг, точно преступница, благополучно покидавшая ограбленный дом с наживой. Добравшись до массивной цельнометаллической двери, за которой бурлил ночной жизнью Стилгард, Натали еще раз оглянулась и, убедившись, что опасность отсутствует, поднесла к датчику на стене специальный электронный ключ ромбовидной формы. Механизм сработал в один миг, и металлическая пластина-дверь с тихим лязгом отодвинулась в сторону. Путь был свободен.

Куда отправиться, Натали еще не решила. Мысли ее были разрозненны и хаотичны. Но одно она знала точно – несмотря на то, что возвращаться назад не хотелось, ей придется сделать это, чтобы не разгневать своего повелителя.

Как она была рада, что вырвалась на свободу, пусть и на короткое время! Обязанности наставницы сына властелина, точнее, его няньки, стали угнетать ее. Много, слишком много времени она проводила рядом с Роном. По человеческим меркам Натали прожила уже достаточно долгую жизнь, при этом она не помнила, чтобы не посвящала хотя бы одного дня служению своему господину и его семье. От ежечасного исполнения священного долга тоже начинаешь изрядно уставать...

Очувтившись на улицах города, Натали почувствовала глоток свободы. Это не была настоящая свобода, поскольку узы, связывающие ее с домом Эдвина, оставались по-прежнему крепки и неразрывны. Тем не менее, когда ей удавалось покидать особняк своего повелителя, она ощущала себя по-иному, сознавая, что можно вести себя и делать что угодно, без оглядки на окружающих, без опасения постоянно находиться во всеоружии, боясь пропустить удар. Она радовалась, что отныне особые протоколы поведения можно не соблюдать.

Стилгард встретил девушку всполохами ярких огней и киловаттами звука. Ночью город не умолкал, а, напротив, бурлил насыщенной шумной жизнью.

В одежде серых тонов Натали не привлекала к себе особого внимания. Лишь ее красновато-рыжие кудри, волнами рассыпавшиеся по плечам, и изящная фигура притягивали взгляды проходивших мимо мужчин. Не обращая никакого внимания на окружающих и не отвечая на их недвусмысленные замечания, девушка спокойно и размеренно шла по улицам, придав своему лицу равнодушный вид.

Она была немного голодна. Но, невзирая на это, Натали не стала бы нападать на людей открыто, при многочисленных свидетелях.

Вот ведь странность – чем дальше она отходила от мрачного неприступного особняка Эдвина, тем сильнее ее охватывало тревожное чувство. Ее не покидало ощущение, что за нею неусыпно следят. Сначала это ощущение отсутствовало, потом едва дало о себе знать, возникнув, точно мимолетный проблеск звезды на ночном небосклоне, но когда оно стало нарастать, как снежный ком, катившийся с горы, это, естественно, стало угнетать девушку. Озираясь по сторонам, Натали, однако, не замечала ничего подозрительного. Но ведь собственная интуиция редко подводила ее.

Когда Натали станет старше, у нее должен открыться дар предвидения, как у многих древних могущественных вампиров, и тогда она сможет распознавать ситуацию задолго до того, как события произойдут, и научиться управлять своим будущим. Пока ей до этой сверхъестественной способности еще далеко, хотя кое-кто считал ее очень одаренной личностью. Когда-нибудь ее природные способности разовьются настолько, что она будет представлять угрозу для всех, кто решится вступить с нею в противостояние. Она и сама ощущала, как в ней постепенно растет сила вселенского масштаба.

Не замечая, куда идет, она очутилась возле того самого ночного клуба, в котором участвовала в танцевальной битве с одним потрясающим танцором, оказавшимся впоследствии охотником на вампиров. Она до сих пор не понимала, как ему удалось заманить ее в ловушку и едва не разделаться с нею. Надо же – Натали повелась на его внешность, вернее, на его бирюзовые в крапинку глаза...

А если он снова танцует в этом клубе?

Девушку одолевало двойственное чувство, в котором присутствовал, в том числе, и страх. Столкнувшись с незнакомцем лицом к лицу снова ей не очень-то и хотелось.

Поколебавшись перед массивными дверями клуба, над которыми горела, моргая, красная неоновая вывеска, Натали все же решила не испытывать судьбу и прошла мимо. Ощущение

тревоги, возникшее у нее после того, как она покинула дом Эдвина, ни на секунду не оставляло ее. Кажется, все-таки за нею ведется слежка. Вот только кто и зачем следит за нею?

Держась на безопасном расстоянии, так, чтобы не быть обнаруженным, Рон шел за девушкой след в след, точно верный пес. Он совсем не беспокоился, что она сможет его почуять. Натали достаточно многому обучила его, в том числе, и оставаться незаметной тенью. Вот она удивилась бы, узнав, что ученик хорошенько запомнил все уроки, которые она ему преподавала, и, пожалуй, по его мнению, этот ученик едва ли не превзошел своего наставника.

Наблюдая с лестничного пролета третьего этажа, как Натали украдкой крадется по комнатам отцовского особняка, Рон решил проследить за ней, чтобы выяснить ее истинные намерения. Поведение девушки показалось ему весьма странным. Дом повелителя вампиров она покидала тайно. Значит, имела какой-то веский мотив.

Мысль о том, что она является шпионкой другого вампирского клана, Рон отбросил сразу. Скорее, никакого особого секрета она и не скрывала. Неужели ей просто захотелось развлечься? Ах, маленькая плутовка! Пригласила бы с собою Рона. Он ведь тоже изнывал от скуки в огромном отцовском доме. При этом никогда бы не отказался провести время в каком-либо увеселительном заведении. Для компании можно пригласить какую-нибудь аппетитную юную девицу, которую впоследствии умертвить, напившись ее крови. В общем, можно при желании превосходно провести время.

Несмотря на достаточное расстояние между ним и объектом слежения, Рон соблюдал крайнюю осторожность, чтобы не быть разоблаченным. Заодно неплохо бы проверить, насколько хорошо он усвоил уроки своей очаровательной наставницы. Правда, она могла лишь сделать вид, что не почувствовала за собою слежки. Хитрости Натали было не занимать, она могла обвести вокруг пальца любого. Хотя, если бы она по-настоящему почувствовала, что ее преследуют, наверняка уже что-нибудь предприняла бы. Скорее, нет, она не догадывалась о слежке.

Рон даже улыбнулся собственным смелым мыслям. Приятно шпионить за вампиром, стоящим выше по статусу и развитию, оставаясь при этом незамеченным, точно призрак. Скоро он узнает, с какой целью его наставница вышла в одиночку на улицы Стилгарда под покровом ночи, словно замышляла какое-то темное дело.

«За мною точно кто-то следит, – размышляла Натали, задержавшись перед интерактивной доской, на которой в трехмерном изображении представлялась карта центральной части мегаполиса. И это отнюдь не было эфемерным подозрением. – Я должна обнаружить этого негодяя».

Водя пальцем по жидкокристаллическому сенсорному экрану, она изучала маршрут, куда можно отправиться, чтобы скоротать остаток ночи, а затем с приближением рассвета вернуться в свои покои в особняке повелителя вампиров.

Присутствие чужака она ощущала сильнее, чем когда-либо. Игнорируя инстинкт самосохранения, или просто позабыв об элементарных мерах предосторожности, тот приблизился на слишком опасное для себя расстояние.

Услышав позади тихий шорох, Натали полуобернулась. Это была всего лишь бродячая кошка, крадущаяся вдоль глухой стены здания. Жалобно мяукнув, животное уселось неподалеку и уставилось на девушку немигающим взглядом желто-зеленых глаз.

«Ну, и что тебе надо, домашний зверь? – мысленно обратилась Натали к кошке. – Ты голоден или пытаешься загипнотизировать меня своим странным взглядом?»

Животное с интересом продолжало смотреть на нее. Тогда девушка, изменившись в лице, обнажила свои удлинившиеся клыки и зашипела. Рванув с насиженного места, кошка мигом скрылась в темноте. Не возвращаясь к прежнему облику, Натали подкралась на цыпочках к краю здания, застыла, как статуя, и спустя несколько секунд совершила стремительный прыжок за угол. Схватив того, кто, как она считала, выслеживал ее, она перекувыркнулась вместе с ним в воздухе и, приземлившись на лужайке за домом, надавила своим коленом на горло противника так, чтобы у него не появилось даже шанса вырваться. Темнота не помешала Натали разглядеть того, кто оказался в ее руках.

– Рон!

Наследник Эдвина виновато улыбнулся.

– Может быть, ты ослабишь свою хватку, Натали?

Девушка убрала колено и помогла юному вампиру подняться на ноги.

– Что это означает, Рон? – спросила она строго, сверля подопечного испепеляющим взглядом.

– Ты о том, почему я здесь? – уточнил сын повелителя вампиров.

– Конечно, я об этом. Кто послал тебя следить за мною?

Рон покачал головой и тихо рассмеялся.

– Никто не посылал меня. Я случайно увидел, как ты украдкой выбираешься из дома отца, и решил последовать за тобою. Ты что, мне не веришь? Я даже не следил, а просто шел за тобою, Натали. Куда ты направляешься?

– Не слишком ли много вопросов, Рон? – Девушка нахмурилась, сдвинув брови. – Это тебя не касается. Отправляйся-ка домой, пока тебя не хватились. Эдвин потребовал усилить меры для твоей безопасности после нескольких случаев нападения на наших собратьев, а ты разгуливаешь в одиночку по улицам Стилгарда, Рон! Разве ты не понимаешь, что подвергаешь себя опасности?

– Но ты тоже гуляешь! Когда ты покидала особняк отца, Натали, мне показалось, что ты очень не хотела, чтобы тебя кто-нибудь застукал. Словно ты умышляешь какую-нибудь каверзу.

Девушка не стала ничего отвечать на эту тираду, чтобы у оппонента не возникла мысль, будто она пытается оправдаться.

– А ты не думала, Натали, – продолжал гнуть свою линию Рон, – как разгневется мой отец, узнав, что ты, моя наставница, бросила меня одного в огромном городе, а сама отправилась на поиски приключений?

На лице юноши сияло победное выражение. Черт подери, да у него имелся главный козырь в колоде против Натали!

«А ты весь в отца, маленький мерзавец! – подумала девушка, видя, как сын повелителя буквально светится от удовольствия. – Готов подставить меня под удар, лишь бы вышло так, как нужно тебе. Рядом с тобою надо держаться осторожнее».

– Чего ты добиваешься, Рон?

– Хочу пойти с тобою, – тоном, не терпящим возражения, ответил юный вампир.

Придется потакать всем его капризам, если Натали не желает разгневать Эдвина. Ладно, пусть на этот раз Рон одержал маленькую победу. Пусть упивается тем, что сумел заставить Натали действовать в своих личных интересах. Пусть, пусть... Недолго юноша сможет наслаждаться этим сомнительным успехом, добытым благодаря лишь его особому привилегированному положению. Успех этот будет весьма кратковременным.

Отвернувшись от дерзкого мальчишки и заскользив взглядом по окружающей местности, Натали быстро зашагала в сторону ярко освещенной улицы, заметив вдали неоновую вывеску с призывно мигающими буквами. Рон догнал ее прыжками.

– Куда мы идем?

Девушка даже не посмотрела в его сторону.

– Думаю, сегодня удастся хорошенько развлечься. Не отставай, если хочешь получить бесценный опыт.

Глава шестая

Только благодаря обширным связям, социальному положению отца и приличной сумме залога, которую пришлось оставить в кассе федерального агентства безопасности, Алистер Майлз оказался на свободе. Ему вернули все личные вещи, которые изъяли при задержании. По правде говоря, он уже и не рассчитывал выйти из стен здания спецслужбы, по крайней мере, в ближайшее время. Каким-то чудом его отцу удалось узнать про злключения единственного наследника, и он сделал все, что было в его силах, чтобы вернуть сыну свободу. Однако у Алистера возникли подозрения, что агенты сами вышли на Джеймса Майлза.

Все в этой темной истории с его арестом было странно и запутанно. Чем дольше Алистер размышлял об этом, очутившись среди близких людей, сменив камеру с металлической полкой вместо кровати на кожаное кресло в шикарном лимузине, тем сильнее убеждался, что отпустили его вовсе не из добрых побуждений или жалости и не из-за вмешательства отца, лорда Майлза, занимавшего высокий общественный пост. Он предчувствовал, что встреча со странным типом, допрашивавшим его, как настоящего преступника, в стенах секретного правительственного здания, еще предстоит ему в будущем. В этом его убедили глаза агента, когда тот в последний раз смотрел на молодого человека, отдавая приказ освободить его.

Нет, Алистера отпустили восвояси неспроста. Существовал в этом какой-то умысел, только Алистер не мог понять, какой именно. Когда он рассказал о своих умозаклчениях отцу, тот лишь устало вздохнул, одарил сына суровым взглядом и твердо заявил, что вдоволь пресытился его сумасбродными выходками, недостойными потомка прославленного рода. Джеймс Майлз также добавил, хотя, вероятно, и с тяжелым сердцем, что если Алистер не прекратит заниматься делами, порочащими его имя, из-за которых он постоянно попадает в различные неприятности, и бросающими тень на всю семью, то он навсегда лишит его наследства и откажет в поддержке.

Не найдя понимания у родного отца, Алистер поделился своими тревогами с друзьями. Руди и Дэйв ловили каждое его слово. Однако когда молодой человек закончил свою длинную речь, Руди обвинила его в излишней подозрительности. На ее лице бродила тень сомнения и, кажется, недоверия.

– Ты что же думаешь, милая, – всколыхнулся Алистер, взмахнув перед ее носом руками, точно фокусник, – что они безоговорочно отпустили меня лишь потому, что мой отец похозяйски щелкнул пальцами, и все разрешилось само собою? Я не знаю, на кого работают эти парни, но я уверен, что для того, чтобы стереть человека в порошок, им не нужно специальное разрешение. Спецслужбы любых стран действуют так всегда. Если возникает необходимость избавиться от ненужного балласта, им не составит труда подстроить ситуацию так, будто произошел несчастный случай. Свою безупречную репутацию они никогда не запятнают, поверьте мне, они сумеют избежать скандала и отвести от себя любые подозрения.

– Все-таки мне кажется, что именно твой отец послужил для них той угрозой, с которой они просто не могли не посчитаться, – настаивала на своем девушка.

– Нет, Руди, уверен, что ты заблуждаешься. Знаешь, после первого допроса я уже решил, что меня безо всяких церемоний расстреляют. По крайней мере, именно такой приговор без суда и следствия был написан на бесстрастных лицах агентов. Мысленно я даже распрощался с жизнью, но, к моему удивлению, агенты вдруг пошли на сделку. Так что, Руди, пожалуйста, не упрямясь и поверь моим словам. Я чую во всей этой истории подвох, который, правда, не могу распознать. – Он взглянул на друга. – Помнишь того типа, Дэйв, с неприятной физиономией и с глазами как два куска льда?

Дэйву сразу вспомнился мужчина в темных очках-авиаторах, с жесткими, будто прорисованными чертами лица, неожиданно появившийся в сквере со своими вышколенными молодчиками в черных костюмах.

– Таковую отвратительную фигуру вряд ли забудешь, – ответил он, поморщившись, будто случайно глотнул кислоты.

– Так вот, он обвинил меня в том, что я убил близкого родственника главы вампирской расы, и теперь вампиры якобы станут мстить.

– Это правда?

Поднявшись, Алистер начал мерить шагами большую гостиную, где они находились. Дэйв и Руди переглянулись между собою. Нервозность, исходившая от Алистера, передалась и им.

– Не знаю, не знаю, – тихо бормотал себе под нос Алистер, держа руки в карманах; неожиданно он остановился перед Руди, сидящей в кресле с подогнутыми под себя ногами. – Посудите сами, ребята, с чего это ему лгать мне? Видать, я и впрямь прикончил высокородного кровососа. Вот ведь горе! И почему я не спросил у него документы, прежде чем поджечь, а затем отрубить ему голову?

– Наш род занятий весьма опасен, – проговорил Дэйв без намека на улыбку, хотя подобные словесные обороты друга обычно смешили его, – и это было известно с самого начала. Если ты действительно прикончил знатного вампира, значит, нам предстоит удвоить, нет, утроить свои усилия в уничтожении демонов ночи. Мы охотимся на них, но после этого случая они сами могут объявить на нас охоту, и, в первую очередь, на тебя, Алистер.

– Может быть... не знаю...

Вдруг лицо Алистера просияло, словно его озарила мысль, о которой он уже позабыл.

– Помнишь, что я говорил тогда при нашей встрече в сквере, Дэйв?

– Освежи-ка мне память, – попросил тот.

Алистер бросил короткий взгляд на Руди. Его секрет нельзя держать только при себе.

– Я располагаю информацией о местонахождении логова вампиров. У нас есть отличный шанс разом избавиться от большого количества кровососов. Особенно, если убить их лидера.

– Ты говорил, что сведения из непроверенного источника.

– Не совсем уж и не проверенного... Иногда я доверяю людям. Это бывает полезно.

Руди смотрела на них расширенными от удивления глазами и ровным счетом ничего не понимала.

– Может, мне кто-нибудь объяснит, о чем тут идет речь?

Дэйв кивком головы предложил Алистеру взять инициативу в свои руки. После того, как Алистер рассказал все, что ему было известно, Руди также выложила свои карты. Она узнала через одного знакомого о светском рауте, где собираются вампиры. Вечеринка должна состояться через двое суток в ночном клубе под названием «Закат», расположенном в отдаленной части города, на давным-давно заброшенной фабрике по производству автомобилей, которую переоборудовали под танцевальный клуб несколько лет назад. Клуб стал модным местом среди «золотой» и неформальной молодежи. Говорили, что наряду с людьми, там любят появляться и кровопийцы, рыщущие в поисках легкой добычи. Огромное пространство клуба, двухуровневый танцевальный зал, грохочущая музыка, куча укромных мест, комнаты для частных встреч – все это являлось идеальными условиями для того, чтобы, не привлекая излишнего внимания, нападать на жертв и выпивать их кровь.

– Мы могли бы, наконец, объединить наши усилия, – предложила Руди, – несмотря на то, что каждый из нас привык всегда действовать в одиночку. Смотрите, друзья, сначала можно заглянуть на вечеринку в ночной клуб, а потом и в гости к верховному повелителю вампиров.

– Отличная идея! – оживился Алистер. Невзирая на угрозы отца лишиться его наследства, он не собирался бросать единственное занятие, которое ему нравилось в жизни, – охотиться на вампиров.

В отличие от воодушевленных идей массового уничтожения кровососов своих друзей Дэйв пребывал в глубоких раздумьях. Он приветствовал участие Алистера в их общем плане, однако опасался того, что к ним присоединится Руди. Его не пугала роль девушки, если они постараются убить сразу двух зайцев – побывают в ночном клубе и поникнут в логово врага, – но он искренне побаивался ее оценки. Однажды Дэйв не сумел убить кровососа, обернувшегося красивой девушкой, позволив тому спокойно уйти. Что, если ситуация повторится, и Руди станет невольной свидетельницей его позорного провала? Его замешательство, в конце концов, может стать причиной гибели одного из них или общей неудачей.

– Так что ты скажешь на все это, Дэйв? – напомнила ему Руди о необходимости принятия решения.

Он продолжал колебаться, склоняясь, как маятник, то в одну, то в другую сторону. Вот какую черту характера он в себе ненавидел, так это нерешительность. При его роде занятий такая черта вообще должна отсутствовать.

– Что же ты молчишь? – любопытствовал, нахмурившись, Алистер. – Неужели ты не хочешь участвовать вместе с нами в увлекательном приключении?

Открыв рот, чтобы что-нибудь сказать, Дэйв ощутил, как в горле застрял большой комок, он попытался его проглотить, но лишь поперхнулся и закашлялся.

– Ну-ну, – Алистер похлопал друга по спине, – не знал, что обычный вопрос вызовет у тебя такой спазм. Тебе легче?

Дэйву стало стыдно за то, что друзья стали свидетелями его невнятного поведения.

– Я в норме, – произнес он поспешно, приподняв локти. Слишком поспешно, что не могло не вызвать недоверия.

Руди соскользнула с кресла с изяществом змеи. На ее лице читался отпечаток... кажется, безразличности. Или какого-то похожего чувства.

– Как хочешь, Дэйв. Мы можем справиться и без тебя.

– Вот именно, – поддержал ее Алистер. – Если хочешь, можешь отсиживаться в четырех стенах. Ради этого я даже готов уступить тебе свои шикарные апартаменты в центре. А нам достанутся самые сливки.

Сначала Дэйв посмотрел на Руди, – девушка стояла у окна со сложенными на груди руками. Потом взглянул на Алистера, сидевшего на деревянном подлокотнике дивана. На лицах обоих блуждало не слишком довольное выражение. Он встал посередине гостиной и театрально развел руками.

– Не знаю, чего вы ожидали, ребята, но не рассчитывайте, что вся слава достанется вам обоим.

Подскочив к нему в один миг, Алистер обвил рукою его шею, силой заставил склониться и начал лохматить ему волосы.

– Я так и знал, что ты не удовлетворишься ролью стороннего наблюдателя. Кто же будет рубить головы вампирам?!

Руди смотрела на них, играющих в неисправимых драчунов, угощавших друг друга тумачами, растянув губы в улыбку. Они вели себя, прямо как дети.

В полутемном зале находились две фигуры, застывшие, точно мраморные изваяния. Мягкий теплый свет, струившийся с высокого потолка, едва-едва позволял разглядеть окружающую обстановку. Свет волной падал на высокую худошавую фигуру, величественно стоявшую

посреди зала, в то время как вторая фигура, не менее статная и рослая, пряталась во тьме, угадывались лишь ее внешние очертания.

Если хорошенько приглядеться, можно было различить короткую стрижку с проседью, венчавшую вытянутой формы череп, четкие, будто прорисованные контурным карандашом, черты лица, особенно скулы, темные глаза, казавшиеся в темноте совсем черными. Одеждой мужчина особо не выделялся – на нем был простой костюм-двойка черного цвета. Единственная деталь, что привлекала к себе внимание в его весьма скромном облике, – это наручные часы с внушительным циферблатом на кожаном ремешке. Толстое сапфировое стекло поблескивало в голубоватых лучах света. Мужчина стоял неподвижно, с идеальной военной выправкой, но, несмотря на кажущееся спокойствие, явно испытывал благоговейный страх перед тем, кто скрывал во мраке свое лицо.

– Он находился в твоих руках, а ты отпустил его, – ровным голосом, будто диктуя текст, проговорила фигура в темном балахоне, черты которой с трудом угадывались в крошечной тьме.

Лучше бы она кричала в исступлении, сыпля угрозами, чем говорила вот так, спокойно, равномерно, разделяя слова небольшими паузами, как в театральной постановке.

– Я вынужден был пойти на то, чтобы отпустить его, – несмотря на оправдания, мужчина с короткой стрижкой не выглядел подобострастно, а свой страх он тщательно скрывал, хотя и понимал, что от своего собеседника просто невозможно по-настоящему что-либо скрыть. – Его отец занимает высокое положение, он лорд, и ему удалось оказать соответствующее влияние и дернуть необходимые рычаги, против которых даже я оказался бессилён.

Фигура кивнула, как бы соглашаясь с такими доводами.

– Может быть, может быть... У вас, людей, самую важную роль в жизни играют деньги. Все можно купить и продать, не так ли? – И тут фигура вышла из темноты. – А вы можете купить себе бессмертие?

Мужчина отпрянул немного назад, когда к нему приблизилось мраморно-белое лицо, похожее на застывшую гипсовую маску, на котором горели, точно угольки, два красных глаза. Такой взгляд мог нагнать страху на кого угодно. Оппонент не разжимал губ, но мужчина с военной выправкой и так знал, что за ними скрываются длинные резцы и утолщенные клыки, способные разорвать любую плоть на куски.

– Ты очень подвел меня, Стихвил, – заявил он, глядя своему визави прямо в глаза. – Тебе ведь известно, чем это карается?

Капли пота проступили на лице Стихвила.

– Но моей вины в случившемся нет. Эдвин, прошу тебя...

Повелитель вампиров поднял руку, приказывая мужчине замолчать.

– Твоя задача была очень простой. А ты не справился...

Тон вампира не предвещал ничего хорошего. Сердце бешено билось в груди. Стихвилу стало не по себе. Он, конечно, не знал еще, что значит не оправдать надежд Эдвина. Однако чутье подсказывало ему, что верховный вампир никогда не прощает чужих ошибок.

– Я не могу теперь рассчитывать на особую награду? – спросил Стихвил осторожно.

От смеха Эдвина затряслись стены тронного зала.

– А ты забавный. В твоём-то положении еще и на что-то рассчитывать... только настоящий безумец на это способен.

Вдруг Эдвин подлетел к Стихвилу, да так, что тот и не успел ничего заметить, лишь краем глаза увидев мелькнувшую тень, встал за его спиной, обхватил крепкой рукою за грудную клетку и наклонился к его накаченной бычьей шее. Заворожено глядя на пульсирующую жилку, повелитель вампиров еле сдерживал себя, чтобы тотчас не вонзить в нее свои отросшие клыки.

– Ты не выполнил условия сделки, и поэтому ничего не получишь, Стихвил, – прошептал Эдвин, почти касаясь губами горячей человеческой кожи. – Тебе не быть одним из нас. Никогда!

Стихвил пытался унять предательскую дрожь в руках. В своей жизни он никого не боялся. Он участвовал в боевых действиях в «горячих» точках планеты, часто подставлял свою спину под пули, работая специальным агентом, выполнял любые приказы, разрабатывал и играл первую скрипку в различных военных операциях, одобряемых и спонсируемых правительством. Но он, дьявол всех разбери, до жути боялся бессмертного существа, стоявшего рядом с ним и нацелившегося на его горло. Холод пробирал кожу на спине. Стихвил явственно ощущал дыхание смерти, которая уже протянула к нему свои костлявые руки, приготовившись взмахнуть остро отточенной косой.

– О, мой ненадежный друг, как же ты дрожишь! – воскликнул Эдвин удовлетворенно. – Да под стук твоего сердца можно чечетку танцевать!

– Умоляю, дай мне еще один шанс, – неожиданно даже для себя слезно попросил Стихвил. Если бы вампир не держал его рукою, скорее всего, он упал бы на колени.

– Ты жалок, как все люди!

Скривив лицо в отвратительной гримасе, Эдвин оттолкнул специального агента от себя. Затем он обошел согнувшееся на полу тело и сел на трон, возвышавшийся в центре зала.

Выпрямившись в полный рост, Стихвил посмотрел на восседавшего с царственной осанкой повелителя вампирской расы и решил, что, несмотря на провал, тот все же соизволил предоставить ему шанс исправиться. Нельзя сбрасывать со счетов то время, что Стихвил сотрудничал с вампирами. Он был настоящим двойным агентом, служа одновременно правительству людей и работая на «детей ночи». За достойную награду – обрести в будущем бессмертие – он добывал для вампиров ценную информацию и иногда поставлял человеческие жертвы. Все приказы Эдвина он исполнял четко и безупречно.

И вот настал тот момент, которого он опасался больше всего в жизни, – он допустил роковую ошибку, вернее, проявил слабость, хотя и вынужденную, когда не смог совладать с председателем городского совета, наделенным властью и имеющим влиятельных друзей.

На бесстрастном лице повелителя вампиров невозможно было прочесть ни одной мысли. Стихвил так до конца и не понял: дал ли вампир ему еще один шанс или нет. Произнести гнетущее его сомнение вслух он не решался.

Вдруг тронный зал начали заполнять длинные кривые тени. Казалось, они материализовались прямо из воздуха. Озираясь по сторонам, Стихвил принялся подсчитывать количество окружающих его теней, но быстро сбился со счета. К тому же ему здорово мешало растущее в геометрической прогрессии ощущение страха.

Тени, не спеша, как на замедленном кадре, приближались. Они двигались коряво и дергано, как сломанные марионетки. Уже можно было разглядеть отдельные черты на их лицах и элементы костюма.

Переводя взгляд с повелителя вампиров, сидевшего на троне подобно статуе, высеченной из камня, на многочисленные тени, кольцом сжимавшиеся вокруг него, и обратно, Стихвил в ужасе осознал, что смерти избежать не удастся.

– Означает ли это, что...

– О, да! – бесцеремонно прервал его Эдвин со злорадным выражением лица. Он крепко обхватил подлокотники трона, усыпанные драгоценностями, своими ладонями. – Странно, что ты не догадался раньше, Стихвил... Ты перестал приносить пользу, а я не нуждаюсь в бесполезных исполнителях. Мои собратья... они так голодны...

Он изобразил в воздухе знак. Десятки теней, наконец-то, дождавшись команды, с дикими воплями напали на свою жертву и принялись рвать ее тело на куски.

Под истошные крики, превратившиеся постепенно в тихое мучительное завывание, повелитель вампиров подозвал одного из своих верных слуг. Тот склонился перед своим господином в ожидании приказа.

– Вот видишь, Остин, как со временем все люди становятся бесполезными, – глубокомысленно заявил Эдвин, не глядя в сторону, где пиршествовали его сородичи. – Все они годятся разве что в пищу. Лишь самым талантливым из них суждено стать пушечным мясом и погибнуть, защищая наши интересы... Этот болван упустил убийцу моего кузена. До чего же надо быть наивным или безмерно глупым, чтобы рассчитывать после такого позора на мое благоволение!

Остин в ответ ухмыльнулся.

– От возмездия вампиров еще никто не уходил, – продолжал Эдвин с опасным блеском в глазах. – Если понадобится, мы потопим этот город в крови, но преступник будет найден. Запомни, Остин, он мне нужен только живым. Я приготовил для него целую программу развлечений, от которой он будет визжать от восторга. Надеюсь, ты не разочаруешь меня, как тот кусок мяса, что доедают сородичи. Не хочешь ли к ним присоединиться, пока там, кажется, что-то осталось?

Услышав жуткие звуки, доносившиеся из тронного зала, Натали ускорила шаг, желая поскорее пройти мимо, чтобы не дать своему воображению нарисовать картину, что происходила за крепкими стальными дверями. Не успела она пройти и нескольких метров, как перед нею вырос, точно скала, огромного роста вампир, одетый в черную хламиду, и перекрыл ей дорогу. Изобразив на лице невинную улыбку, девушка попыталась обойти его стороной, но у нее ничего не получилось. Тогда она слегка ударила внезапно появившуюся на ее пути преграду по руке и потребовала дать ей пройти. Вампир откинул в головы капюшон и в хищном оскале уставился на девушку.

– Что ты здесь вынюхиваешь, Натали?

– В каком смысле «вынюхиваю»? – Брови девушки резко поползли вверх. – Я просто проходила мимо.

– Конечно, ты просто проходила...

– Не понимаю... Ты меня в чем-то подозреваешь, Квент?

Натали смотрела, не мигая, на безобразное лицо своего визави, и постепенно ставшие большими ее глаза загорелись неестественным красным светом. Казалось, что своим устрашающим взглядом она была способна поджечь кого угодно. Вампир отступил чуть назад.

– Ты что, хочешь наброситься на меня? – спросил он осторожно.

В голосе мужчины чувствовался если и не подлинный страх, то чересчур сильное волнение, которое он ничем не мог замаскировать.

– Что ты, Квент, что ты, не пугайся, я не могу наброситься на сородича, хотя зачастую возникают такие ситуации, когда я очень жалею о существовании этого древнего табу, – заверила его Натали, и взгляд ее изменился. – Просто ответь мне, что творится в тронном зале? Кажется, там с кого-то живьем сдирают кожу.

Квент чуть расслабился, и это было заметно.

– Зачем такой хорошенькой девушке, как ты, слишком много знать? Скажу только, что наш повелитель, таким образом, избавляется от ставшего ему ненужным представителя человеческой расы. Пусть тебя это особо не заботит, милая Натали.

Если Квент и попытался улыбнуться, то на его чересчур отвратительном лице с криво посаженным ртом вышла только неприятная ухмылка.

– Понятно, – подытожила девушка самым будничным голосом, будто информация не очень заинтересовала ее. – Так ты меня пропустишь или так и будешь стоять передо мною точно истукан?

Великан не сдвинулся с места. Похоже, он полностью сумел преодолеть свой страх.

– Все-таки ты что-то явно задумала, Натали, у тебя на лице это написано. Почему ты бродишь возле тронного зала в этот час?

Девушка не понимала, почему Квент решил устроить ей допрос. У него отсутствовали какие-либо полномочия. Он даже не был приближенным лицом Эдвина. Не много ли он на себя брал?

Не желая отвечать кому попало за свое поведение, которое, к слову, не казалось странным, и, желая избежать дальнейшего разговора, она без разбега, с легкостью пушинки, взлетела в воздух и, перекувыркнувшись, удачно приземлилась за спиной великана-вампира. И, как ни в чем не бывало, не оборачиваясь, зашагала своей дорогой.

Вернувшись в отведенные для нее в особняке апартаменты, Натали заперла дверь, подергала за ручку, чтобы убедиться в безопасности, и улеглась на кровать гигантских размеров. Ее терзали всевозможные мысли. По правде говоря, она безумно жаждала знать обо всем, что происходило за дверями тронного зала, а также о том, что таилось в голове верховного повелителя. Может, что-то известно его сыну? Но нет, Эдвин, оберегая Рона от всяческих волнений и забот, не посвящал его в свои дела. Он скорее доверится кому-либо из своих приближенных.

Лежа на спине и изучая высокий потолок, будто там было намалевано что-то интересное, она размышляла, каким образом раздобыть информацию обо всем, что происходило в окружении главы вампирской расы, и о планах самого Эдвина. Она старалась не для себя, а для своей семьи, для рода Апликантов.

Раньше у нее была огромная-преогромная семья. Предки всегда отличались особой плодовитостью, и количество ее родных и двоюродных братьев и сестер не поддавалось подсчету. Однако в многочисленных войнах с людьми и в сражениях за лидерство с другими вампирскими кланами Апликанты обрекли себя едва ли не на вымирание. Со временем могущественный род сдал свои лидирующие позиции, утратив силу, влияние и единство. На вершине власти оказались совсем другие вампиры.

Сейчас в живых насчитывались не более двух десятков представителей рода Апликантов, и все преимущественно являлись женщинами. Отец Натали, а до этого ее дед, был убит около пятнадцати лет назад охотником на вампиров, и с тех пор у семейства не имелось главы. Номинально род возглавлял дядя Стюарт, младший брат отца, однако реальной властью, беспорным уважением и большим влиянием он не обладал. Часто за лидерство в роду среди старейшин велась самая настоящая борьба, не без потерь и кровопролития.

Даже мать Натали предприняла однажды попытку возвыситься над остальными, но ей быстро «обрезали крылья» и «спустили с небес на землю». Она впала в немилость и стала едва ли не самым презираемым вампиром среди всех Апликантов, а вместе с нею в опале оказалась и Натали. И только относительно недавно, когда способности девушки рассмотрел верховный повелитель вампиров, Стессу, мать Натали, вновь стали уважать, и она тотчас же взлетела на пьедестал.

Доверял ли Эдвин наставнице своего единственного сына полностью, было не совсем ясно. Иногда повелитель вампиров вел себя так, словно Натали представляла собою пустое место, даже когда она находилась подле него. А иногда, напротив, он оказывал девушке такие знаки внимания, о которых потом судачили на каждом углу.

Однажды он преподнес Натали брошь изысканной утонченной работы, усыпанную сверкающими бриллиантами и топазами, стилизованную под фамильный герб ее рода. Правда, этот драгоценный подарок ей вручил слуга Эдвина, держа имя дарителя в тайне. Но и без этого

Натали догадалась, кем был тот таинственный инкогнито. Взгляд Эдвина, которым он награждал каждый раз девушку, когда смотрел на нее, говорил лучше любых слов.

Как бы то ни было, Натали не понимала такого к себе отношения. Как можно одновременно относиться к предмету своего внимания равнодушно, почти с пренебрежением, и с какими-то явными намерениями, похожими на некие чувства? Все это казалось ей чересчур странным. Наверное, это происходило от того, что сама она не понимала и не принимала в других двуличность. Не полностью разобравшись в натуре своего повелителя, Натали опасалась, что он может заставить сделать ее то, чего она больше всего не желала. И она всерьез опасалась, что у нее не хватит духу отказать своему господину.

Глава седьмая

Оглянувшись из предосторожности по сторонам и убедившись в отсутствии явной опасности, Дэйв распахнул дверь автомобиля. С пассажирского кресла, лениво потягиваясь, как кот, пригревшийся на солнцепеке, поднялся Алистер. Выглядел он безупречно, впрочем, как и всегда, – классические джинсы, светлая рубашка, стильный клубный пиджак. Остроносые туфли из дорогой кожи дополняли образ. Его короткие волосы были взъерошены, подняты вверх. Этот художественный беспорядок на голове не был похож на прическу бездомного или того, кто не мыл голову несколько дней подряд. Также Алистер источал аромат дорогого изысканного одеколona.

Одетый куда более скромно, в простую белую футболку и черные джинсы, Дэйв признавал, что друг выглядит просто сногшибательно. Если бы он родился женщиной, то сейчас непременно захотел бы познакомиться с таким красавцем, к тому же явно имевшим не пустые карманы. Ему самому оставалось брать только природным обаянием.

Положив ладонь на крышу машины, и продемонстрировав всем окружающим золотой перстень с драгоценным камнем на мизинце, Алистер присвистнул, когда разглядел перестроенное из фабрики здание клуба, куда они прибыли.

– Ни черта себе! Вот это дивное местечко!

Дэйв захлопнул за собою дверь. Как показалось Алистеру, слишком громко.

– Эй, осторожнее с моею девочкой! Она не любит неприязненного к себе отношения. – И он ласково погладил «кадиллак», изготовленный по специальному заказу, по крышке капота. – Жаклин может, в конце концов, и обидеться.

Дэйв с наигранным удивлением взглянул на друга и покачал головой.

– А ты не находишь, что давать машинам человеческие имена пахнет безумием?

– Это мой самый близкий и надежный железный друг. Вспомни, Дэйв, ведь все великие люди давали имена своим боевым коням.

– Так ты для начала определись, Алистер, машина для тебя железный конь или все-таки девочка, – произнес Дэйв без тени улыбки на лице.

Алистер бросил на него недовольный взгляд. Неизвестно, чем бы закончился их очередной «задушевный» разговор, если бы не вмешалась Руди. Положив ладонь на плечо Алистеру, девушка развернула его лицом к себе и с улыбкой попросила немного успокоиться.

Дэйв смотрел на нее, сознавая, что никто лучше нее не смог бы настолько четко контролировать ситуацию. Да, она умела обезоружить. И словами, и взглядом.

Для сегодняшнего развлечения в клубе он просил ее надеть платье, но она наотрез отказалась. Оделась соответствующе для их мероприятия – облегающие брюки, тонкий кожаный ремень с массивной пряжкой, простого фасона майка без рукавов с рисунком на спине, высокие ботинки на шнуровке. Возможно, предстоит убить не одного вампира, и Руди объяснила, что такая одежда не будет стеснять ее движений. К тому же в подобном облачении было проще спрятать орудия смерти для вампиров.

Чтобы показаться более женственной для мужской части гостей клуба, она все-таки позволила себе нанести на лицо макияж – «боевой раскрас», как она это называла, – и сделала красивую прическу. Для похода в ночной танцевальный клуб Руди выглядела просто отлично.

– Ну, что, братья по оружию, – усмехнулась девушка, – идем развлекаться! Надеюсь, мой осведомитель не обманул, и нам найдется занятие по душе.

Пространство перед фасадом клуба «Закат», щедро освещенное яркими искусственными огнями, заполнял океан автомобилей всевозможных цветов, марок на любой вкус, разнообразного дизайна и степени потрепанности. По-настоящему размеры ночного клуба, расположен-

ного на территории бывшей фабрики по производству запчастей, было не оценить, но масштаб казался поистине гигантским.

Перед входом в заведение стояли стайки девушек в коротких платьях и на высоких каблуках. Они что-то оживленно обсуждали, задорно смеялись и затягивались сигаретами. Поодаль стояли точно такими же группками парни. Впрочем, вели они себя куда скромнее. Некоторые курили, другие, молча, наблюдали за противоположным полом, третьи перешептывались.

Огромные буквы в названии клуба то гасли, то загорались, моргая, в неоновых сполохах. Они так и манили в свои таинственные чертоги, никого не оставляя равнодушным.

Руди, Дэйв и Алистер смело направились к входу. Проходя мимо стайки привлекательных девушек, Алистер бросил на них многообещающий взгляд. Но все они смотрели куда-то в сторону. Ясное дело, они уставились на Дэйва.

– Все женщины, как всегда, видят только тебя, дружище, – немного обиженным, но явно наигранным тоном произнес Алистер. – Так что оденься ты хоть в рубище и испачкай рожу краской, они все равно будут вожделенно смотреть лишь на тебя. А меня эти грязные потаскухи обожают только за будущий титул и деньги...

Он печально вздохнул и, подталкиваемый в спину Руди, прошел в распахнутые настежь двери ночного клуба. Охранники с отличительными значками на груди скользнули мимо летними взглядами по троице новичков, как бы оценивая состоятельность и одновременно с нею платежеспособность, и приветливо кивнули. Видимо, друзьям удалось пройти проверку на соответствие без особых проблем.

Когда они прошли вглубь заведения, то их взору предстал просто огромный танцевальный зал, заполненный трепещущими телами, извивающимися под энергичную электронную музыку. С высокого потолка на танцующие фигуры падали многочисленные переплетающиеся лучи, в основном красного и голубого цветов. Лучи рисовали на полу и частях тела танцующих причудливые узоры. У дальней от входа стены, на возвышении, за пультом стояли два ди-джея в наушниках. Справа и слева от танцпола крутые лестницы вели на второй этаж, где размещались столики, а также имелся свой небольшой зал для танцев.

Переполненный посетителями ночной клуб, открытый до самого утра, представлял собою весьма подходящее место для кровососов, жаждущих быстрой и легкой наживы. Они могли тут устроить настоящую кровавую оргию – никто и не заметил бы в огромной толпе исчезновение нескольких человек.

– Пойдем наверх? – предложил Алистер, показывая кивком головы на ряды столиков на втором этаже.

На первый взгляд все столики казались занятыми. Только не для Алистера, решившего побыть сегодняшней ночью хозяином положения. Впрочем, ему и притворяться особой нужды не было – лорд Майлз снабжал единственного отпрыска немалыми суммами. Правда, благодушный отец полагал, что сын тратит выделяемые средства на благие деяния, а не на походы по ночным клубам.

Пара сотен бумажных ассигнаций возымела на администратора танцевального клуба свое действие, и стол с двумя диванами напротив друг друга достался тройке охотников без каких-либо затруднений.

Дэйв и Руди сели рядом, а Алистер с самодовольным видом и с широкой улыбкой на лице уселся напротив. Он прямо-таки излучал победное сияние, как будто ему удалось только что выиграть битву, не пролив ни капли крови. Руди под его торжествующим взглядом стало не по себе, и она смущенно отвернулась. Она посмотрела вниз, на колышущееся море людей.

– Где-то там наверняка скрывается вампир, – сказала она, ни к кому особо не обращаясь, будто озвучивая собственные мысли, – и ждет подходящего момента, чтобы увести выбранную им жертву в укромное место.

– Среди такого количества людей распознать вампира будет непросто, – заметил Дэйв.

Руди обернулась к нему, изобразив на лице вымученную улыбку.

– Да, но мы отчетливо представляем себе, как выглядит вампир, и не сможем ошибиться.

Алистер, до этого момента хранивший молчание, закашлялся, прочищая горло.

– Извините, друзья мои, что вмешиваюсь в вашу приватную беседу. – Он подался чуть вперед. – Будем что-нибудь заказывать или я зря потратил две сотни, прогнав чудную компанию из-за этого стола?

Дэйв бросил на девушку вопросительный взгляд. Та отрицательно покачала головой.

– Я буду виски со льдом, разбавленный, – поделился своими пристрастиями Дэйв и в упор уставился на Руди. – Может, все-таки что-нибудь выпьешь, чтобы расслабиться? Ты нервничаешь, Руди, и это чертовски заметно.

Алистер тоже буравил ее твердым настойчивым взглядом.

– Хорошо, – сдалась девушка, – мне какой-нибудь легкий дамский коктейль.

– Вот в чем-чем, а в дамских коктейлях я ни черта не разбираюсь, – проговорил Алистер, задумчиво почесав затылок.

– Тогда мне просто порцию мартини, – чуть раздраженно бросила Руди и снова принялась наблюдать за танцующей внизу толпой.

– Все что пожелаешь, малышка.

И Алистер скрылся из виду, направившись к барной стойке.

Что-то тревожило спутницу, и Дэйв прямо спросил об этом. Руди молчала. Дэйв, однако, настаивал.

– Понимаешь, у меня не выходит из головы мысль, что мой осведомитель мог снабдить меня неверной информацией.

– Почему ты так думаешь, Руди? Ты плохо знаешь его?

Девушка махнула рукою.

– Это тут ни при чем, Дэйв. Просто меня не покидает чувство, что в такой огромной людской толпе мы упустим что-то важное, и наутро при свете дня в клубе найдут не одно мертвое обескровленное тело.

– Ты не должна так тревожиться. – Дэйв положил ей руку на плечо, чтобы приободрить, а потом и вовсе притянул ее к себе, обняв. – С тобою два опытных охотника. Все вампиры, которых мы сможем распознать, будут уничтожены.

– А остальные, кого мы не успеем идентифицировать?

«Как ты любишь все усложнять, Руди!» – почти разозлившись на девушку, подумал Дэйв. Он дождался друга с напитками, опорожнил свой стакан с виски и сказал, что хочет потанцевать. Заодно разведает обстановку, присмотрится к окружению.

– Я с тобой! – воскликнула Руди, стараясь перекричать заигравшую громкую музыку.

Вставая, Дэйв наклонился к Алистеру.

– Нам нельзя разделяться. Пойдем с нами.

– Нет, друзья, – заявил тот, держа в руке бокал с белым коллекционным вином, наверняка самым лучшим в винной карте клуба, – танцы не мой конек. Не хочу опозориться. Я лучше посижу тут, присмотрюсь к здешней публике. А вы ступайте, повеселитесь. Руди, тебе просто необходимо потрястись, а то ты в последнее время разъелась.

Он едва успел уклониться от последовавшего за этими словами удара. Смеясь, Руди все же сумела дотянуться и вlepить ему заслуженную оплеуху.

– Какой же ты все-таки негодяй, Алистер Майлз!

– Да, этого у меня не отнимешь, – согласился Алистер с характерным для него олимпийским спокойствием, когда приходилось выслушивать в свой адрес критику. – Зато со мною не соскучишься, правда, ведь, Руди?

Девушка подумала, что надо снова угостить друга крепким тумакон, но сдержалась, лишь рассмеявшись. Она не смогла даже толком обидеться на Алистера.

Можно было потанцевать и здесь, на втором уровне, однако Дэйв решил, что лучше расположиться внизу, где людей имелось гораздо больше, и там устроить незаметную для чужих глаз разведку боем. Ведя за собою Руди за руку, он спустился по лестнице на нижний танцевальный пол и, раздвигая вокруг тела, пробрался в самый центр зала. Дэйв обожал музыку, обожал танцы. Ноги сами начали двигаться в такт музыке. А когда он подключил руки и корпус, равного ему танцора в «Закате» просто не существовало. Все, кто мало-мальски умел танцевать, разом исчезли, потому что Дэйв с легкостью затмил их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.